

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации
12 августа 2019 года
г. Таганрог

Таганрогский городской суд Ростовской области в составе:
председательствующего судьи Смирнова Н.Н.,
при секретаре Пахолка А.Н.,

с участием: государственного обвинителя: ст.помощника прокурора г.Таганрога Шитрюк Ю.Н.,
подсудимого: Гаривадского И.Б.,
защитника адвоката: Какалия Ф.Л. ордер № 109053 от 21.01.2019 г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:
Гаривадского И.Б.,
данные изъяты>

- осужденного 29.05.2018 г. Таганским районным судом г. Москвы по ч.4 ст.160, ч.4 ст.160 УК РФ к 6 годам лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ, условно, с испытательным сроком на 5 лет, с дополнительным наказанием. Приговор не вступил в законную силу.
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Гаривадский И.Б. на основании решения Совета директоров данные изъяты>» (протокол заседания Совета директоров данные изъяты> № от дата>), приказов №/к от дата>, №/ОК от дата> и трудового договора от 05.03.2014, утвержденного Советом директоров Общества от 04.03.2014, в период времени с 05.03.2014 по 14.12.2015 (приказ № от дата>) на основании решения Совета директоров данные изъяты>» (протокол заседания Совета директоров данные изъяты> № от дата>) являлся Генеральным директором – Генеральным конструктором данные изъяты>», зарегистрированного администрацией адрес>, дата> постановлением № и дата> на основании свидетельства № за № и состоящего с дата> на учете в ИФНС России по адрес> с ИНН № (далее по тексту - Общество), зарегистрированного по юридическому адресу: адрес> основной акционер которого данные изъяты> находящееся в собственности Российской Федерации. В соответствии с решением внеочередного общего собрания акционеров данные изъяты> (протокол заседания Совета директоров данные изъяты>» № от дата>), в устав внесены изменения, а именно изменено наименование на данные изъяты>».

Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б., согласно п.п. 23.1, 23.4.1, 23.4.2, 23.4.7, 23.4.8, 23.4.11, 23.4.14, 23.4.18 Устава Общества, утвержденного общим

собранием акционеров от 30.05.2013, протокол №28 и от 30.05.2014 протокол №30, выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, а именно: осуществлял руководство текущей деятельностью Общества; распоряжался имуществом Общества для обеспечения его текущей деятельности; представлял интересы Общества в Российской Федерации и за ее пределами; совершал сделки от имени Общества, самостоятельно в пределах своей компетенции; издавал приказы и давал указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества; открывал расчетные и иные счета в банках; утверждал внутренние документы Общества в пределах своей компетенции согласно Уставу и законодательству РФ; исполнял другие функции, необходимые для достижения целей деятельности Общества и обеспечения его нормальной работы. В соответствии с п. 23.5 указанного Устава Общества, Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. обязан добросовестно исполнять свои должностные обязанности, действовать в интересах Общества и в соответствии с действующим законодательством.

Согласно пунктам 1.1, 1.2, 5.1.1, 5.1.6, 5.1.10, 5.1.18, 5.2 положения о Генеральном директоре – Генеральном конструкторе

данные изъяты> утвержденного общим собранием акционеров от 20.12.2010, протокол №22 от 21.12.2010, Генеральный директор – Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. является единоличным исполнительным органом Общества, осуществляет руководство текущей деятельностью Общества в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах», иными правовыми актами Российской Федерации, уставом Общества, настоящим положением и договором, заключаемым с Обществом, распоряжается имуществом общества для обеспечения его текущей деятельности в пределах, установленных Уставом и внутренними документами Общества, совершает сделки от имени Общества, самостоятельно в пределах своей компетенции или после одобрения их Общим собранием акционеров или Советом директоров в порядке, предусмотренном Законом об АО, Уставом и внутренними документами Общества, открывает расчетные и иные счета в банках, исполняет другие функции, необходимые для достижения целей деятельности Общества и обеспечения его нормальной работы, в соответствии с законодательством Российской Федерации, Уставом, внутренними документами общества, обязан добросовестно исполнять свои должностные обязанности, действовать в интересах Общества и в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п.п. 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5, 2.5.6, 2.5.7, трудового договора от 05.03.2014, утвержденного Советом директоров Общества от 04.03.2014 (протокол №170 от 04.03.2014), Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. обязан: добросовестно осуществлять полномочия по руководству обществом; при исполнении своих должностных обязанностей руководствоваться законодательством Российской Федерации, Уставом Общества и данным Договором; организовывать производственную и хозяйственную деятельность Общества, обеспечивая выполнение целей и задач Общества; обеспечивать выполнение государственных заказов на производство авиационной техники для федеральных нужд в соответствии с заключаемыми Обществом договорами; обеспечивать целевое использование средств, получаемых Обществом из государственного бюджета, для реализации государственных инвестиционных, федеральных целевых, социальных и иных программ.

Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, с правом первой подписи финансовых документов, правом распоряжения имуществом и денежными средствами Общества, имея умысел на злоупотребление полномочиями, в период с 05.03.2014 по 14.12.2015, действуя в нарушение п. 23.5 Устава Общества, утвержденного общим собранием акционеров от 30.05.2013 и от 30.05.2014, в нарушение п.п. 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5, 2.5.6, 2.5.7, трудового договора от 05.03.2014, утвержденного Советом директоров Общества от 04.03.2014, пункта 5.2 положения о Генеральном директоре – Генеральном конструкторе

данные изъяты>», утвержденного общим собранием акционеров от 20.12.2010, протокол №22 от 21.12.2010 и п. 3 ч.3 ст. 8, ч.3 ст. 12 Федерального закона № 275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 и от 29.06.2015), согласно которой финансовые средства, выплачиваемые государственным заказчиком главному исполнителю,

предназначаются только для расходов на выполнение государственного оборонного заказа и авансирование соответствующих работ, головной исполнитель несет ответственность за нецелевое использование указанных средств, использовал свои полномочия вопреки законным интересам Общества в целях нанесения вреда бюджету Российской Федерации, путем умышленного неисполнения государственного контракта и направления бюджетных денежных средств на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа, при этом данные деяния повлекли причинение существенного вреда интересам Российской Федерации в сфере обороны и безопасности, и повлекли тяжкие последствия, выразившиеся в причинении особо крупного имущественного вреда бюджетной системе Российской Федерации.

Злоупотребление полномочиями Генеральным директором - Генеральным конструктором Общества Гаривадским И.Б. совершено при следующих обстоятельствах.

По результатам проведения открытого аукциона в электронной форме, объявленного извещением № от 05.04.2013, на основании протокола подведения итогов открытого аукциона в электронной форме от 07.05.2013 № и пунктом 8 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» Министерство обороны Российской Федерации и Общество в лице Генерального директора – Генерального конструктора ФИО5 заключили государственный контракт на поставку 6 самолетов-амфибий

данные изъяты> для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2013-2016 годах от
дата> № (в соответствии с дополнительным соглашением № от

дата> и во исполнение Федерального закона от 29.06.2015 контракту присвоен идентификатор государственного контракта №) на сумму 8 408 100 000 (восемь миллиардов четыреста восемь миллионов сто тысяч) рублей 00 копеек. Срок действия контракта – с момента его подписания Сторонами и до 31.12.2016.

Согласно п.3.2.2 указанного государственного контракта Общество обязано осуществить поставку - одного самолета-

<данные изъяты> не позднее 25.11.2014, одного самолета-

данные изъяты> не позднее 25.11.2015, двух самолетов-

данные изъяты> (без функции пожаротушения) не позднее 25.11.2015, двух самолетов-

данные изъяты> (без функции пожаротушения) не позднее 25.11.2016.

Цена контракта составляет 8 408 100 000 рублей. При этом суммы платежей со стороны Министерство обороны Российской Федерации в адрес Общества по годам составляют: - на 2013 год – 2 326 400 000 рублей; - на 2014 год – 4 754 800 000 рублей; - на 2015 год – 848 800 000 рублей; - на 2016 год – 478 100 000 рублей. Согласно контракту цена за единицу Товара по годам составляет: - самолет-

<данные изъяты>: на 2014 год – 1 399 900 000 рублей; на 2015 год – 1 430 200 000 рублей; - самолет

<данные изъяты> (без функции пожаротушения): на 2015 год – 1 394 100 000 рублей; на 2016 год – 1 394 900 000 рублей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.08.2015 №797-35 «Об уточнении государственного оборонного заказа на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» и дополнительным соглашением № количество поставляемых самолетов-

<данные изъяты> по государственному контракту № снижено до пяти, снято задание на поставку одного самолета-

<данные изъяты> в 2015 году, цена за единицу составляет 1 430 200 000 рублей, цена контракта снижена на 1 430 200 000 рублей.

Согласно приказу первого заместителя генерального директора по финансам и экономике Общества Свидетель №12 от 25.06.2013 № по

<данные изъяты>» в рамках исполнения указанного государственного контракта сформированы заказы: № Строительство серийного самолета-

<

данные изъяты> №; № Строительство серийного самолета-

<

данные изъяты> №; № Строительство серийного самолета-

<

данные изъяты> № Строительство серийного самолета-амфибии

<

данные изъяты> № Строительство серийного самолета-амфибии

<

данные изъяты> № Строительство серийного самолета-амфибии

<

данные изъяты> №.

В соответствии с п.10.8 указанного государственного контракта, Министерством обороны Российской Федерации произведено авансирование Общества путем перечисления бюджетных средств на расчетный счет № Общества в филиале

<

данные изъяты> в размере 2 326 400 000 рублей, по платежному поручению от 30.05.2013 № и в размере 4 400 080 000 рублей, по платежному поручению от 18.02.2014 №.

По состоянию на 01.03.2014 по данным регистров бухгалтерского учета Общества сумма фактических затрат на производство 6 самолетов-

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны Российской Федерации по государственному контракту от 23.05.2013 № составила 34 113 365,66 рублей. По состоянию на 31.12.2015 по данным регистров бухгалтерского учета Общества сумма фактических затрат на производство 6 самолетов-

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны Российской Федерации по государственному контракту от 23.05.2013 № составила 128 741 987,96 рублей. Таким образом, в период времени с 05.03.2014 по 14.12.2015 генеральным директором - Генеральным конструктором Общества Гаривадским И.Б. какие-либо действия, направленные на строительство 6 самолетов-

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны Российской Федерации практически не осуществлялись.

В соответствии с п. 3 ч.3 ст. 8, ч.3 ст.12 Федерального закона № 275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 и от 29.06.2015) запрещаются действия головного исполнителя влекущие за собой неисполнение государственного контракта, в том числе действия, направленные на использование полученных по государственному контракту, средств на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа, также финансовые средства, выплачиваемые государственным заказчиком головному исполнителю, предназначаются только для расходов на выполнение государственного оборонного заказа и авансирование соответствующих работ, головной исполнитель несет ответственность за нецелевое использование указанных средств.

В период с 05.03.2014 по 14.12.2015 Генеральный директор – Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б., находясь по адресу:

<

адрес> выполняя управленческие функции в коммерческой организации, имея умысел за злоупотребление полномочиями, действуя в нарушение п. 23.5 Устава Общества, утвержденного общим собранием акционеров от 30.05.2013 и от 30.05.2014, п.п. 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5, 2.5.6, 2.5.7, трудового договора от 05.03.2014, утвержденного Советом директоров Общества от 04.03.2014, пункта 5.2 положения о Генеральном директоре – Генеральном конструкторе

<

данные изъяты>», утвержденного общим собранием акционеров от 20.12.2010, протокол №22 от 21.12.2010 и п.3 ч.3 ст. 8, ч.3 ст. 12 Федерального закона № 275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 и от 29.06.2015), действуя умышленно часть денежных средств, полученных от Министерства обороны Российской Федерации в качестве авансирования по государственному контракту от 23.05.2013 №, потратил на цели, не связанные с выполнением данного государственного оборонного контракта, а именно: денежные средства в сумме 1 195 119 781,45 рублей, потрачены на приобретение материалов, ПКИ и услуг по прочим государственным контрактам Министерства обороны Российской Федерации; денежные средства в сумме 417 448 332,30 рублей потрачены на приобретение материалов и ПКИ по государственному контракту № от

<

дата>, заключенному с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий на изготовление и поставку самолетов-

<

данные изъяты>, всего Генеральным директором – Генеральным конструктором Общества

Гаривадским И.Б. направлено на цели, не связанные с выполнением указанного государственного оборонного контракта денежных средств на общую сумму 1 612 568 113,75 рублей.

При этом, Генеральный директор – Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б., понимал, что указанные действия, повлекли не исполнение обязательств по государственному оборонному контракту от 23.05.2013 №, совершены вопреки законным интересам организации -

<

данные изъяты>», которые заключаются в осуществлении нормальной ее деятельности, основанной на исполнении договорных обязательств и направленной на получение прибыли, поскольку привели к образованию особо крупной кредиторской задолженности перед Министерством обороны Российской Федерации и заведомо создали условия для невозможности исполнения обязательств по данному государственному контракту, в связи, с чем решением Арбитражного суда

<

адрес> от 25.08.2017 по делу №А40-94621/17-149-941 государственный оборонный контракт от 23.05.2013 № расторгнут, в связи с неисполнением Обществом обязанности по поставке самолетов-

<

данные изъяты>, с Общества в пользу Министерства обороны Российской Федерации взыскана сумма неотработанного аванса в размере 6 726 480 000 рублей. Также, в соответствии с Решением Арбитражного суда

<

адрес> от 29.03.2016 по делу №А40-232246/15-48-1891, в связи с неисполнением государственного оборонного контракта № от 23.05.2013 с Общества в пользу Министерства обороны Российской Федерации взыскана неустойка в размере 172 082 707,50 рублей, в соответствии с Решением Арбитражного суда

<

адрес> от 25.04.2017 по делу №А40-232254/16-39-2010, в связи с неисполнением государственного оборонного контракта № от 23.05.2013 с Общества в пользу Министерства обороны Российской Федерации взыскана неустойка в размере 344 342 700 рублей.

Таким образом, Генеральный директор – Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б., реализуя умысел на злоупотребление полномочиями, в период с 05.03.2014 по 14.12.2015, находясь по адресу:

<

адрес> выполняя управленческие функции в коммерческой организации, действуя в нарушение п. 23.5 Устава Общества, утвержденного общим собранием акционеров от 30.05.2013 и от 30.05.2014, в нарушение п.п. 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5, 2.5.6, 2.5.7, трудового договора от 05.03.2014, утвержденного Советом директоров Общества от 04.03.2014, пункта 5.2 положения о Генеральном директоре – Генеральном конструкторе

<

данные изъяты> утвержденного общим собранием акционеров от 20.12.2010, протокол №22 от 21.12.2010 и п.3 ч.3 ст. 8, ч.3 ст. 12 Федерального закона № 275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 и от 29.06.2015), не осуществлял разумно и добросовестно возложенные на него обязанности, а использовал путем направления бюджетных денежных средств, полученных по указанному государственному контракту на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного контракта, свои полномочия Генерального директора – Генерального конструктора в коммерческой организации

<

данные изъяты>» вопреки ее законным интересам, и в целях нанесения вреда бюджетной системе Российской Федерации, состоящего во временном неправомерном пользовании

<

данные изъяты>» бюджетных денег, а именно расходование 1 612 568 113,75 рублей из полученных по указанному контракту авансов в размере 4 400 080 000 рублей, не в целях строительства пяти самолетов-

<

данные изъяты>, а на иные нужды, что причинило вред бюджетной системе Российской Федерации и, соответственно, повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам государства, а также причинило

<

данные изъяты>» имущественный вред в особо крупном размере, в связи с взысканием с

<

данные изъяты>» неустойки в размере 516 425 407,50 рублей, в результате неисполнения государственного контракта № от 23.05.2013, то есть повлекло тяжкие последствия.

Незаконные действия Генерального директора – Генерального конструктора Общества Гаривадского И.Б. по злоупотреблению полномочиями, были обусловлены его личными интересами, в стремлении извлечь выгоду имущественного и неимущественного характера.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый вину по предъявленному ему обвинению признал частично, при этом показал суду, что с 05.03.2014 по 14.12.2015 г. он являлся Генеральным директором

<

данные изъяты>», которое, в том числе, исполняло два контракта на строительство самолетов

<

данные изъяты> для МЧС России и Министерства обороны. Контракт в рамках государственного оборонного заказа на производство 6 самолетов

<

данные изъяты> между Министерством обороны РФ и

<

данные изъяты>» был заключен до назначения его на должность генерального директора. В марте 2014 г. контракт на поставку самолетов МЧС был уже сорван, поскольку до конца 2014 г. должен был быть поставлен первый самолет, строительство которого еще не начиналось. При этом на производстве были проблемы, в том числе, не был завершен процесс постановки изделия на производство, сертификационные испытания для получения сертификата типа воздушного судна были не завершены, производственный персонал имелся в недостаточном количестве. Также вопросами распоряжения денежными средствами предприятия занимался заместитель генерального директора по экономике и финансам, который и принимал решения о направлении денежных средств предприятия на различные нужды и осуществлял контроль за расходом денежных средств. Изначально реестры платежей на бумажном носителе направлялись ему – Гаривадскому И.Б. на рассмотрение, а впоследствии формировались заместителем по экономике и финансам совместно с финансово-экономической службой. Также он не принимал решение о выборе конкретных счетов, с которых осуществлялись платежи, этим занимался финансово-экономическая службы. Он не нарушал требований п.3 ч.3 ст.8 ФЗ «О государственном оборонном заказе», поскольку данные требования закона были введены только в 2015 г., также расчетный счет, на которые поступали в то время денежные средства по государственному контракту не был обособленным, требования об этом также были введены позднее, при этом частично денежные средства были потрачены на цели, необходимые для нормального функционирования предприятия, а именно, заработную плату рабочим, коммунальные услуги и другие обязательные платежи. При этом его действия не нанесли никакого имущественного вреда бюджетной системе РФ, поскольку государственный контракт заключен под условием предоставления банковской гарантии, в соответствии с которой банк обязан был возратить Министерству обороны РФ всю сумму аванса. Такая гарантия была предоставлены

<

данные изъяты> однако Министерство обороны РФ не воспользовалось данной банковской гарантией. У него отсутствовал умысел на совершение преступления, поскольку предприятие под его руководством осуществляло работы по строительству самолетов

<

данные изъяты> для МО РФ, на эти цели было потрачено более 2 миллиардов рублей. При этом, в числе самолетов

<

данные изъяты>, находившихся в постройке в период его руководства предприятием, самолет под контрактным номером «№» предназначался для Министерства обороны РФ, однако самолет был поставлен в МЧС РФ, под номером «№», по какой причине, ему не известно. Его действия не могли причинить ущерб бюджетной системе, поскольку

<

данные изъяты>» не является бюджетополучателем, кроме того, имущественные интересы государства были защищены банковской гарантией.

Также он не нарушал положений ч.3 ст.12 ФЗ «О государственном оборонном заказе», поскольку денежные средства в сумме 1.195.119.781, 45 рублей были потрачены им на другие государственные оборонные контракты с Министерством обороны РФ, в связи с чем полагал, что это все относится к государственному оборонному заказу, что не противоречит положения действовавшего на тот момент закона. Каких-либо карьеристских побуждений у него не было, никаких премий и бонусов он не получал, в связи с чем не имел никакой заинтересованности в совершении преступления.

Пояснил, что вину признает в части того, что за счет средств, находившихся на расчетном счета предприятия, куда поступали средства аванса по государственному оборонному контракту, частично были профинансированы расходы по контракты на строительство самолетов

<
данные изъяты> для МЧС России, считает, что его действия каких-либо тяжких последствий не повлекли.

Вина Гаривадского И.Б. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ подтверждается следующими доказательствами:
- показаниями представителя потерпевшего ФИО37, данными суду, из которых следует, что Министерство обороны РФ и

<
данные изъяты>» в лице Генерального директора ФИО5 заключили государственный контракт на поставку 6 самолетов

<
данные изъяты> которому был присвоен идентификатор № на сумму 8.408.100.000,00 рублей со сроком действия до 31.12.2016 г., также был установлен график поставки самолетов. Впоследствии на основании Постановлении Правительства Российской Федерации об уточнении государственного оборонного заказа и дополнительного соглашения к контракту, количество поставляемых самолетов амфибий по данному государственному контракту снижено до 5, а цена контракта снижена на 1.430.200.000 рублей. На основании контракта Министерство обороны РФ перечислило в качестве аванса Обществу 2.326.400.000 рублей на основании платежного поручения от 30.05.2013 г. № и в размере 4.400.080.000 рублей по поручению от 18.02.2014 г. №. Однако государственный оборонный контракт был сорван, ни один самолет не был поставлен Министерству обороны Р.Ф. В связи с чем, согласно решению Арбитражного суда

адрес> от 29.03.2016 г. в связи с неисполнением контракта от 23.05.2013 г. взыскана неустойка в размере 172.082.707,50 рублей. Согласно решению Арбитражного суда

<
адрес> от 25.04.2017 г. взыскана неустойка в размере еще 344.342.700 рублей. Указанные суммы неустойки оплачены предприятием добровольно. В связи с неисполнение контракта решением Арбитражного суда

<
адрес> от 25.08.2017 года государственный оборонный контракт с

<
данные изъяты>» расторгнут, в пользу Министерства обороны РФ взыскана сумма неотработанного аванса в размере 6.726.480.000 рублей. Таким образом, государству в лице Министерства обороны РФ действиями руководителя

<
данные изъяты> причинен имущественный вред на указанную сумму. Согласно определению

Арбитражного суда

<

адрес> от 08.12.2017 г. было принято решение о рассрочке возврата

<

данные изъяты>» имеющейся кредиторской задолженности перед Министерством обороны РФ. с последним платежом в марте 2019 г. Насколько ему известно, денежные средства возвращены предприятием.

- показаниями свидетеля Свидетель №22, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что он работает в

<

данные изъяты> которое является мажоритарным акционером

<

данные изъяты>», при этом 90% акций

<

данные изъяты> принадлежит государству. Он с 2015 г. является членом совета директором

<

данные изъяты> Заседание совета директоров как правило проводилось в форме заочного голосования. На рассмотрение совета директоров, как правило, выносились вопросы по ободрению сделок, в том числе, крупных, общая сумма которых превышает 25% от балансовой стоимости активов предприятия. Все остальные сделки ниже указанного лимита по распоряжению денежными средствами предприятия относятся к компетенции генерального директора предприятия и правления предприятия. По условиям государственного контракта № от 23.05.2013 г.

<

данные изъяты>» должны были поставить Министерству обороны РФ 6 самолетов

<

данные изъяты>, однако обязательств предприятие не выполнило, контракт был расторгнут в судебном порядке. Срыв исполнения обязательств по указанному контракту явился одним из оснований для досрочного прекращения полномочий генерального директора Гаривадского И.Б. советом директоров общества в декабре 2015 г. в заседании, котором он принимал участие. В период нахождения его в совете директоров от генерального директора

<

данные изъяты> каких-либо обращений об оказании помощи в исполнении данного контракта, требований о созыве заседаний по данному вопросу не поступало.(т.1 л.д.229-232)

- показаниями свидетеля Свидетель №23, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что он работал в

<

данные изъяты> в должности вице-президента по экономике и финансам, также являлся членом совета директором дочернего и зависимого общества –

<

данные изъяты> которое находилось в плохом финансовом состоянии и обычно производственные планы не выполняло. Ему известно, что между

<

данные изъяты>» и Министерством обороны РФ был заключен контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, однако обязательств предприятие не выполнило, и контракт был расторгнут в судебном порядке. Срыв исполнения контракта явился одним из оснований для прекращения полномочий генерального директора Гаривадского И.Б. В период нахождения его в составе совета директором

<

данные изъяты>» от генерального директора не поступало каких-либо обращений об оказании помощи в исполнении данного контракта и требований о созыве заседаний по данному поводу. При этом со стороны

<

данные изъяты> принимались меры для помощи предприятию в исполнении контракта. Так на предприятие приезжали специалисты производственного филиала «

<

данные изъяты> для оказания практической помощи в организации производства самолетов-

<

данные изъяты>. (т.1 л.д.233-236);

- показаниями свидетеля Свидетель №24, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что он работает в

<

данные изъяты> являл членом совета директором

<

данные изъяты>», которое находилось в плохом финансовом состоянии. Ему известно, что

<

данные изъяты» заключило контракт с Министерством обороны РФ на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты», условия которого не выполнило, в связи с чем контракт был расторгнут в судебном порядке. Срыв обязательств по контракту был одним из оснований для досрочного прекращения полномочий генерального директора Гаривадского И.Б. советом директоров в 2015 году. Все вопросы ежедневной финансово-хозяйственной деятельности

<

данные изъяты», исполнение контрактов и распоряжение денежными средствами предприятия в размере менее 25% от балансовой стоимости активов в компетенцию совета директоров общества не входило, а входило в компетенцию генерального директора предприятия и правления предприятия. (т.1 л.д.237-240);

- показаниями свидетеля Свидетель №17, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что он работал генеральным директором

<

данные изъяты» и с 2010 по май 2014 года являлся председателем, а впоследствии членом совета директоров

<

данные изъяты». В 2010-2012 году происходило объединение двух организаций

<

данные изъяты» и

<

данные изъяты» Изначально производство самолетов

<

данные изъяты» осуществляло

<

данные изъяты», а в 2010-2011 годах была осуществлена передача производства самолетов в

<

данные изъяты» с передачей оснастки, в связи с чем указанное производство необходимо было заново налаживать. Вырабатывалось решение о производстве крыльев в

<

данные изъяты», однако такое производство не осуществлялось.

<

данные изъяты>> имело трудовые ресурсы и производственные мощности для выполнения контрактов с МЧС РФ и Министерством обороны РФ. Ему известно о контракте на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты> с Министерством обороны РФ. Ему известно, что

<

данные изъяты>> контракт не исполнило, государственный оборонный контракт был расторгнут в судебном порядке. Причин расторжения было две: 1 - производственно – техническая, 2 – просчеты со стороны руководства

<

данные изъяты>> в организации работы по выпуску самолетов. (т.1 л.д.241-244);

- показаниями свидетеля ФИОб, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что он работал в

<

данные изъяты> на должности директора дирекции стратегической специальной авиации, заместителя директора дирекции военной авиации по программе дальней авиации, директором департамента государственного оборонного заказа. Также с мая 2012 года он входил в состав совета директоров

<

данные изъяты>>. В 2013 г. между предприятием и Министерством обороны был заключен государственный контракт №, который выполнен не был. Срыв исполнения обязательств по указанному контракту мог быть одним из оснований для досрочного прекращения полномочий генерального директора Гаривадского И.Б. советом директоров общества в 2015 г. (т.1 л.д.245-248);

- показаниями свидетеля Свидетель №1, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, и которых следует, что он с февраля 2011 года по январь 2015 г. работал Президентом

<

данные изъяты> также являлся членом совета директором, а с мая 2012 года – председателем совета директоров

<

данные изъяты>>. На совете директоров предприятия в 2013 году рассматривался вопрос о заключении контракта с Министерством обороны России на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, который был одобрен и в мае 2013 года был заключен данный контракт.

<

данные изъяты>>» был представлен планы-графики по реализации контракта, однако уже в первом квартале анализ показал отклонение от сроков поставки, в связи с чем был поставлен вопрос о досрочном прекращении полномочий директора ФИО5 Тогда же генеральным директором был избран Гаривадский И.Ю., одной из основных задач руководства

<

данные изъяты>>» являлось выполнение графика поставки самолетов

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны РФ. (т.1 л.д.250-252);

- показаниями свидетеля Свидетель №2, данными суду, из которых следует, что он с апреля 1983 г. по декабрь 2015 г. работал главным бухгалтером

<

данные изъяты> В своей работе он подчинялся генеральному директору предприятия. У предприятия было несколько счетов, спецсчета появились позднее. Все деньги от контрактов поступали обезличенными на один счет. При проведении платежей использовалась электронная подпись. Право первой подписи было у генерального директора и его заместителя по финансам и экономике, а он был наделен правом второй подписи. Платежи на предприятии осуществляло финансовое управление. На каждый государственный контракт создавалась команда управления проектов (КУП), куда входили сотрудники различных служб. Заключался договор с контрагентом, к нему прилагался лист согласования (который согласовывал исполнитель подразделения, договорный отдел, планово-экономическое управление), данный договор подписывал генеральный директор, или его заместитель. После подписания договора организация выставляла счет в соответствии с условиями договора, к счету также привязывался лист согласования с подписями указанных должностных лиц. Оформленный счет передавался в финансовое управление руководителем, финансовое управление формировало реестр платежей, который с 2013 г. согласовывало с

<

данные изъяты> В 2013 году между

<

данные изъяты>>» и Министерством обороны заключен государственный контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, в соответствии с которым в 2013 году на счет поступило более 2 млрд. рублей, а в 2014 году еще боле 4 млрд. рублей, которые были израсходованы предприятием на различные производственные и другие нужды. В соответствии с Постановлением Правительства РФ №47 от. 19.01.98 г. на предприятии осуществлялся учет затрат, связанных с выполнением контракта с МО РФ, по заказам, открытым под каждый заключенный контракт на счете бухгалтерского учета «20 – незавершенное производство» на производство каждой единицы продукции, на данном счете отражались все затраты на производство – заработная плата, материалы, ПКИ (покупные комплектующие изделия), а также распределялись общепроизводственные и общехозяйственные

расходы. Все расходы, которые формировались по данному контракту были отражены в бухгалтерском учете в полном объеме. На момент его увольнения государственный контракт исполнен не был, полагает, что в связи с отсутствием специалистов, сменой генеральных директоров, изменением технической документации. У предприятия было сложное финансовое положение, поскольку исполняло только государственные контракты, брало кредиты для осуществления производственной деятельности.

- показаниями свидетеля Свидетель №27, данными суду, из которых следует, что она работает директором по экономике и финансам, до этого, являлся начальником отдела по учету затрат на производство бухгалтерии

<

данные изъяты>».

<

данные изъяты> имело несколько счетов, основной находился в

<

данные изъяты>», при этом специальных счетов не было, поскольку законодательство этого не требовало. Деньги поступали на один счет и с него тратились. При проведении платежей право первой электронной подписи принадлежало генеральному директору и его заместителю по экономике и финансам, второй – главному бухгалтеру. Решение о том, как и куда тратить деньги принимал, конечно, генеральный директор. Реестры подписывались директором по экономике и финансам, начальником финансового управления, после чего утверждались генеральным директором. Ей известно о заключении контракта с МО РФ на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, в соответствии с которым в 2013 году на счет предприятия поступило более 2 млрд. рублей, а в 2014 г. – более 4 млрд. рублей, которые были израсходованы на различные производственные и другие нужды. В соответствии с Постановлением Правительства РФ №47 от. 19.01.98 г. на предприятии осуществлялся учет затрат, связанных с выполнением контракта с МО РФ, по заказам, открытым под каждый заключенный контракт на счете бухгалтерского учета «20 – незавершенное производство» на производство каждой единицы продукции, на данном счете отражались все затраты на производство – заработная плата, материалы, ПКИ (покупные комплектующие изделия), а также распределялись общепроизводственные и общехозяйственные расходы. Все расходы, которые формировались по данному контракту были отражены в бухгалтерском учете в полном объеме. На предприятии применялся позаказный метод учета затрат на производство, согласно которому отражаются затраты на выполнение работ по непосредственно по каждому заказу. На склад приходят материалы или ПКИ, материально-ответственное лицо получает данные ценности, согласно оформленного требования, в котором указан заказ, на который списывается стоимость материала. Сумма фактических затрат по заказам на самолеты для МО РФ на 01.03.2017 г. составила 314 246 938, 53 рублей. Данная сумма подтверждает фактически списанные затраты на заказ строительства самолетов без учета приобретенных товарно-материальных ценностей на складах предприятия. В связи с неисполнение государственного контракта по решению суда он был расторгнут, также с предприятия были взысканы денежные средства на сумму более 6 млрд. рублей с рассрочкой. Финансовое состояние предприятия сложное, для финансирования деятельности предприятия привлекаются заемные средства, на 01.08.2018 г. общая кредиторская задолженность предприятия более 16 млрд. рублей, при этом порядка 13 млрд. рублей это полученное авансирование от заказчиков по контрактам, а 3 млрд. это задолженность перед поставщиками и подрядчиками. Пояснила также, что на основании договора с

<

данные изъяты> была выдана банковская гарантия на сумму государственного оборонного контракта. Однако МО РФ не предъявляло требований к

<

данные изъяты> о выплате банковской гарантии.

- показаниями свидетеля Свидетель №28, данными суду, из которых следует, что в 2014- октябре 2017 г.г. он работал начальником финансового управления

<

данные изъяты>». До этого с 2003 года он был начальником финансового отдела, который впоследствии был преобразован в управление. В 2013 – 2015 годах

<

данные изъяты>» имело несколько счетов, но специального счета не было. Все деньги поступали на обычный расчетный счет, откуда тратились на нужды предприятия. В 2013 году на предприятии было создано бюро закупок. Составлялся проект договора, который на листе согласования подписывали исполнитель подразделения, договорной отдел, планово-экономическое управление, юридическая служба, иногда, главный бухгалтер. После чего данный договор подписывал генеральный директор или его заместители по доверенности. После подписания договора организация выставляла счет, к которому прикреплялся лист согласования тех же должностных лиц. Оформленный счет передавался в финансовое управление, которое формировало реестр платежей, а он согласовывался с заместителем генерального директора по экономике и финансам или генеральным директором. В период работы генерального директора Гаривадского И.Б. все платежи согласовывались с ним, при этом обычно использовалась его электронная подпись. С его заместителем платежи согласовывались тогда, когда Гаривадский И.Б. был на больничном или в командировке. Бывали случаи, когда в финансовую службу поступали оформленные счета с визой генерального директора об оплате, такие платежи в реестр платежей не включались и проводились сразу. В 2013 году между

<

данные изъяты>» и МО РФ был заключен государственный контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, в связи с чем на счет предприятия в 2013 году поступило более 2 млрд. рублей, в 2014 году более 4 млрд. рублей, которые были израсходованы на производственные и другие нужды. Предприятием осуществлялся учет затрат по данному контракту, который вела бухгалтерия и экономическая служба. При этом в период до сентября 2015 года законодательство не предусматривало поступление денежных средств по государственному оборонному заказу на отдельный счет. Впоследствии в связи с неисполнением контракта, по решению Арбитражного суда контракт был расторгнут. В марте 2017 г. финансовым управлением подготавливалась справка о расходовании поступивших по контакту денежных средств, которая имеется в деле т.1 л.д.41.

- показаниями свидетеля Свидетель №3, данными суду, из которых следует, что она работала бухгалтером финансового бюро бухгалтерии, позднее в финансовом отделе в должности экономиста, впоследствии начальником финансового отдела ПАО

<

данные изъяты> Ей известно, что между предприятием и МО РФ был заключен договор на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>. При закупках оформленный счет с визами должностных лиц передавался в финансовое управление, где формировался реестр платежей, который также визировался и на основании его проводились платежи. Данный реестр согласовывался с генеральным директором. Далее реестр направлялся в финансовую службу, которая проводила платежи, Оплата производилась в электронном виде, требовалась электронная подпись. Правом первой подписи обладал генеральный директор и его заместитель, второй – главный бухгалтер и его заместитель. Пояснила также, что до середины 2015 года все деньги поступали на один счет, в связи с чем при проведении оплаты невозможно было знать из чьих поступивших денег проводится платеж. Ей известно, что предприятием был заключен договор с МО РФ на строительство самолетов, который впоследствии был расторгнут по решению суда, а авансовые платежи подлежат возвращению заказчику. В период 2013-2015 года в финансовую службы могли поступать счета с визой генерального директора об оплате, так как на тот период реестры не были обязательны. При этом основанием проведения платежа являлась подпись генерального директора или его заместителя.

- показаниями свидетеля Свидетель №4, данными суду, из которых следует, что она работает начальником финансового управления, до этого была экономистом в финансовом отделе. Платежи на предприятии проводились посредством «Банк-клиент». Для проведения платежа в финансовое управление поступал счет с листом согласования, который имел отметки о том, что он прошел все инстанции, на основании этого счета составлялся реестр платежей, после чего проводились платежи. Реестр представляет собой перечень счетов, где указано контрагент, номер счета и сумма, а также принадлежность к тому или иному договору или контракту. Реестр мог визироваться генеральным директором. Ей на исполнение в период 2014-2015 года поступали реестры в бумажном виде. При проведении платежей необходимы две электронные подписи – первые – это генеральный директор или его заместитель, вторые – главный бухгалтер или его заместитель. При проведении платежей о том, что с какого счета и какой платеж будет совершаться, ей сообщал начальник финансового управления, которому эти сведения сообщал руководитель. Также в финансовую службу приходили счета с визой генерального директора без включения в реестр как срочные платежи. Ей известно о заключении договора между

<

данные изъяты>» и МО РФ на поставку самолетов, который был не исполнен, в связи с чем расторгнут на основании решения суда, а предприятие возвращает полученный аванс. Пояснила, что у предприятия было несколько расчетных счетов, и авансовые платежи по контракту с МО РФ поступали на счет, который был указан в договоре. Данный счет использовался и по другим контрактам. Впоследствии, с 2015 года все платежи стали согласовываться с

<

данные изъяты>».

- показаниями свидетеля Свидетель №5, данными суду, из которых следует, что с 2008 по 2017 г. она являлась заместителем главного бухгалтера

<

данные изъяты> Право первой подписи принадлежало генеральному директору и его заместителю, второй – главному бухгалтеру и заместителю. Ей известно, что между предприятием и МО РФ был заключен контракт на поставку самолетов

<

данные изъяты>, по которому авансовые платежи поступили на счет предприятия. Обязательным условием данного контракта явилась банковская гарантия, которая была получена. Обязательства по контракту предприятием выполнены не были, самолеты поставлены не были, в связи с чем был расторгнут по решению суда, а предприятие было обязано вернуть полученный аванс, а также обязано выплатить неустойку. Неустойка выплачивается из собственных средств предприятия, и данные деньги не являются бюджетными, при этом такие средства могли быть направлены на другие цели, в том числе, оплату других контрактов, погашение кредитов. Проведением платежей занималось финансовое управление, бухгалтерия получала документы по факту оплаты. На предприятии было несколько расчетных счетов, при этом спецсчета по старым контрактам не открывались.

- показаниями свидетеля Свидетель №6, данными суду, из которых следует, что в период 2013-2014 г. он работал техническим директором по общим вопросам

<

данные изъяты>» и отвечал за организацию работ отдела главного механика, энергетика, ремонта и строительства, техники безопасности и пожарной безопасности. Ему известно, что предприятием был заключен договор с МО РФ на поставку самолетов, впоследствии узнал, что контракт не исполнен. Оплата работ подрядчикам выполнялась на основании подписанных актов выполненных работ, которые передавались в экономический отдел, а оттуда передавалось заместителю генерального директора. Оплата производилась на основании реестров платежей, которых он не видел.

- показаниями свидетеля Свидетель №19, данными суду, из которых следует, что в период 2011 – 2014 года он работал заместителем генерального директора

<

данные изъяты>» - руководителем программы самолетов

<

данные изъяты>. В 2006-2007 г. начался перенос производства самолетов

<

данные изъяты> из

<

адрес> в

<

данные изъяты>» и данный перенос был практически завершен в 2011 году. В 2013 году предприятием был заключен контракт с МО РФ на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты> и сформированы заказы с № с графиком строительства – 1 самолет не позднее 25.11.2014 г., 3 – не позднее 25.11.2015, 2 – до 25.11.2016 г. В связи с тем, что до 2016 года ни одного самолета поставлено в МО РФ не было, контракт был расторгнут. При этом предприятием приступило к закупке комплектующих и материалов по контракту с Министерством обороны РФ для самолетов по этому контракту, впоследствии такие работы были практически прекращены, поскольку за период работы Гаривадского И.Б. все силы были брошены на выполнение контракта с МЧС. На март 2014 года в работе находились три самолета для МЧС - №. По планам завода планировалось производить не менее 4 самолетов в год, на начало 2014 года план завода исполнялся. При этом при заключении контракта по машинам МЧС РФ планировалось ряд деталей и агрегатов производить по кооперации с другими заводами, в том числе, планировали разместить производство крыла на Иркутском

<

адрес>, однако впоследствии пришлось самим его производить. Контракты с МЧС РФ и МО РФ возможно было исполнять вместе, к концу 2013 года практически все детали для 6 самолетов МЧС РФ были уже сделаны и можно было производить заказ по МО РФ. Для того, чтобы выполнить частично контракт с МО РФ, и по одному самолету получили бы и МЧС РФ и МО РФ, было предложение второй самолет, который строился для МЧС РФ, передать МО РФ, однако эта идея не была поддержана. Были проблемы с документацией на самолеты, однако эти проблемы имели место в 2008 году. В 2014 году каких-либо задержек с документацией не было. Заводу приходилось довыпускать конструкторскую документацию, однако это глобально на исполнении контракта не отражается.

- показаниями свидетеля Свидетель №29, данными суду, из которых следует, что ранее она работала первым заместителем главного бухгалтера

<

данные изъяты> Ей, а также главному бухгалтеру принадлежало право второй подписи, право первой подписи было у генерального директора и его заместителя. Вопросами оплаты занималось финансовое управление. Платежные операции осуществлялись на основании реестра, который согласовывался с генеральным директором. В 2013 году деньги на предприятие поступали на один расчетный счет. При этом перед проведением платежа, сверяли необходимую для платежа сумму денег с суммой, находящейся на счете, при этом деньги были обезличены и не было возможности понять, чьи это деньги. Ей известно, что в 2013 году был заключен контракт с МО РФ, по которому поступили авансовые платежи. Данный контракт был расторгнут, обстоятельств ей не известно, также выплачена неустойки. Полагает, что выплата неустойки негативно отразилась на предприятии, в том числе, были прекращены социальные доплаты.

- показаниями свидетеля Свидетель №7, данными суду, из которых следует, что в период в 2013-2015 г. он работал начальником отдела по учету финансов

<

данные изъяты>» и занимался учетом состоявшихся платежей. Между предприятием и МО РФ был заключен договор на производстве 6 самолетов, по которому завод получил деньги, которые были израсходованы на нужды предприятия. И на конец 2014 года денег по авансу не осталось. Деньги приходили на расчетный счет предприятия, на который на тот момент могли поступать любые денежные средства. Ему известно, что контракт с МО РФ не был исполнен и впоследствии по решению суда контракт был расторгнут, а предприятие обязано вернуть деньги с установленной

рассрочкой. На начало 2014 года считает финансовое положение предприятия сложным. При этом пояснил, что по новому контракту с Министерством обороны РФ на поставку 3 самолетов в 2018 году планируется использовать задел, то есть затраты предприятия, которые оно уже понесло до подписания контракта. Однако это не затраты на строительство самолетов по контракту 2013 года, а те, которые оно понесло по изготовлению машин по новому контракту. При этом пояснил, что действительно, на складе имеются блоки ПКИ, приобретенные по контракту 2013 г., но по ним прошел срок и их нельзя использовать.

- показаниями свидетеля Свидетель №8, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании на основании п.1 ч.2 ст.281 УПК РФ, из которых следует, что в период с 2005 по 2016 г. он являлся заместителем генерального конструктора – главным конструктором

<

данные изъяты>». До 2011 года производство самолетов

<

данные изъяты> осуществлялось на Иркутском

<

данные изъяты> и было переведено на

<

данные изъяты>». На предприятии проводился большой объем работ связанный с испытанием и сертификацией нового оборудования и конструкции для того, чтобы их завершить к моменту изготовления первого самолета в

<

адрес>. В 2011 году был заключен государственный контракт на поставку 6 самолетов в МЧС России, а в 2013 году – 6 самолетов в МО РФ. На предприятии имелись два самолета

<

данные изъяты> в высокой степени готовности под №№ и планировалось передать один из них МЧС, а второй – МО РФ. Однако в связи с тем, что были слухи о расторжении контракта с МО, оба самолета были переданы в МЧС РФ. (т.12 л.д. 48-51);

- показаниями свидетеля Свидетель №30, данными суду, из которых следует, что он является ведущим инженером по

<

данные изъяты>. По контракту МЧС РФ самолетам были присвоены номера с №, по контракту с МО РФ – с №. Все по контракту с МО РФ должны были быть поставлены 6 самолетов, при этом один самолет с графиком производства - до 25.11.2014 г., три – до 25.11.2015 г. и 2 – до 25.11.2016 г. Впоследствии контракт был сокращен до 5 самолетов. В связи с тем, что пока не закончат производить самолеты для МЧС РФ, они не могли делать самолеты для МО РФ, планировалось самолет № для МЧС поставить под номером № для МО РФ, однако это сделано не было. Впоследствии в связи с неисполнением контракта, он был расторгнут. Полагает, что на предприятии

не хватало производственных мощностей для изготовления самолетов.

- показаниями свидетеля ФИО47., данными суду, из которых следует, что в 2013 – 2016 г.г. он работал ведущим инженером команды управления проектом по теме

<

данные изъяты>. Он контролировал осуществление кооперации. На предприятии создавался директивный план график строительства самолетов, который утверждался генеральным директором, иными подразделениями. На каждый самолет выпускался приказ, ему присваивался номер, и на каждый самолет открывался заказ. В 2013 году

<

данные изъяты>» заключило контракт с МО РФ на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты>, которым присвоены номера № с графиком – 1 самолет до 25.11.2014 г., 3 самолета – до 25.11.2015 г. и 2 – до 25.11.2016 г. На момент заключения контракта с МО РФ, в рамках контракта с МЧС РФ были законтрактованы и исполнялись детали и механизмы на

<

адрес>. В рамках исполнения государственного контракта с МО РФ также были размещены заказы

<

адрес>, которые частично исполнялись. Однако в изготовлении 6 комплексов КЧК заводы, на которые были разосланы заявки, отказали. Ему известно, что впоследствии договор с МО РФ был расторгнут, поскольку сроки были нарушены, самолеты не собраны. Очередность производства самолетов по нескольким контрактам. определял генеральный директор предприятия.

- показаниями свидетеля ФИО16, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что он с 1996 года работал начальником цеха № – сборки крыла

<

данные изъяты> Ранее до 2007 г. самолеты

<

данные изъяты> производил

<

адрес>, потом стало производить

<

данные изъяты>». С 2013 года на предприятии было налажено производство крыла, оперения, мотогондолы для

<

данные изъяты>. По контракту с МЧС 6 самолетам были присвоены номера № В 2013 году был заключен контракт с МО РФ на строительство 6 самолетов, которым присвоены номера 309№ с графиком поставки – 1 – до 25.11.2014, 3 – до 25.11.2015, 2 – до 25.11.2016 г. В цеху № какие – либо работы для самолетов № не производились, а только приобретались детали, которые хранились на складе. До 2017 г. при строительстве самолетов

<

данные изъяты> для МЧС РФ детали, которые заказывались для строительства

<

данные изъяты> для МО РФ не использовались. (т.12 л.д.59-61);

- показаниями свидетеля Свидетель №9, данными суду, из которых следует, что он по июль 2016 г. работал ведущим инженером-конструктором программы

<

данные изъяты>». С 2007 года осуществлялся перенос производства этих самолетов из

<

адрес> в

<

адрес>. В 2011 г. предприятием был заключен контракт на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты> для МЧС РФ, которым были присвоены номера №№. В производстве самолета принимали участие все цеха, основными являлись – цех № – сборки агрегатов, № – сборки крыла, стабилизатора и киля, № – окончательной сборки. В 2013 г. был заключен контракт с МО РФ на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты>, самолетам присвоены номера №. На момент заключения контракта с МО РФ, самолеты по контракту с МЧС РФ - № находились в различных цехах на разном этапе готовности. Были проблемы с производством крыла, поскольку не удалось договориться с

<

данные изъяты>, а впоследствии

<

данные изъяты> заводами, в связи с чем крыло стали производить сами. Были изменения в чертежах. С 2013 г. производство самолетов по контракту с МО РФ не осуществлялось, а только были приобретены детали и материалы. В период работы Гаривадского И.Б. было намерение переименовать самолет № для МЧС РФ в № и передать его с МО РФ, однако этот вариант не прошел.

- показаниями свидетеля Свидетель №20, данными суду, из которых следует, что с сентября 2013 г. он работает в должности начальника

<

данные изъяты> МО РФ. В его обязанности входит, в том числе, контроль качества и приемка работ по направлению «изготовление самолетов –

<

данные изъяты>». 23.05.2013 г. между

<

данные изъяты> и Министерством обороны РФ была заключен государственный контракт № на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>. Сформированы заказы - №№ – в варианте пожаротушения, и №№, по следующему графику производства – 1 самолет до 25.11.2014, 3 – до 25.11.2015 и 2 – до 25.11.2016 г. В соответствии с договором в 2013 и 2014 г.г. на счет предприятия поступили более 2 млрд. рублей и более 4 млрд. рублей соответственно. № военное представительство МО РФ вправе осуществлять контроль за расходованием предприятием полученных денежных средств. Также предприятие производило 6 самолетов №№ по контракту с МЧС РФ от 2011 года. По данному контракту на момент увольнения Гаривадского И.Б. производились машины № в различной стадии. Самолеты для МО РФ не производились, а только осуществлялось изготовление деталей. Руководством предприятия поднимался вопрос о передаче машины № для МЧС РФ – в счет контракта с МО РФ под номер №, однако стало из представленных запрошенных у завода документов известно, что расходование средств на данный самолет не соответствует состоянию самолета. Кроме того, данный самолет был построен за средства МЧС РФ. В связи с такой ситуацией № военное представительство неоднократно направлено в адрес генерального директора предприятия требования о выполнении государственного контракта, также направлялись донесения в Министерство обороны РФ о срыве поставки самолетов по графику на 2014 - 2015 г.г. В январе 2016 г. была проведена комиссия по исполнению контракта, в ходе которой было установлено, что

<

данные изъяты> не имело денежных средств для производства и поставки самолетов в рамках контракта с МО РФ, в связи с чем была начата процедура расторжения контракта.

- показаниями свидетеля Свидетель №10, данными суду, из которых следует, что в период 2011 – 2014 г.г. она работала заместителем начальника финансового отдела

<

данные изъяты>». Пояснила, что при проведении закупки предприятием, оформленный счет передавался в финансовое управление, где формировался ежемесячный реестр платежей, который в конечном итоге предоставлялся генеральному директору. Реестр также мог попадать на подпись генеральному директору напрямую. Для оплаты формировалось платежное поручение, которое направлялось в банк с помощью электронных ключей. Первая подпись принадлежала генеральному директору или его заместителю по экономике и финансам, право второй подписи – главному

бухгалтеру или его заместителю. Обычно и для проведения платежей использовалась подпись генерального директора. С 2015 г. реестры платежей направлялись в казначейство

<

данные изъяты> В 2013-2015 г.г.

<

данные изъяты>» имело несколько расчетных, валютных счетов. Специальные счета были открыты на предприятии в конце 2014 – начале 2015 года, по которым можно было отследить, на что денежные средства с этих счетов были потрачены. Ей известно, что в 2013 г. между

<

данные изъяты>» и МО РФ был заключен государственный контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, в соответствии с которым на счет предприятия поступали авансовые платежи.

<

данные изъяты>» не исполнило свои обязательства по контракту, в связи с чем имелось решение Арбитражного суда о взыскании задолженности по контракту на сумму более 6 миллиардов рублей.

- показаниями свидетеля Свидетель №11, данными суду, из которых следует, что с 2003 по май 2015 г. она занимала должность главного бухгалтера, а затем до 2016 г. – заместителя главного бухгалтера

<

данные изъяты>». У предприятия было много счетов в кредитных учреждениях. При проведении платежей использовалась электронная система платежей «Банк-клиент». Все платежи на предприятии осуществляло финансовое управление. Существовал позаказный метод учета затрат на производство, суть которого в том, чтобы отражать затраты на выполнение работ непосредственно по каждому заказу. На склад приходят материалы или ПКИ, материально-ответственное лицо получает товарно-материальные ценности, согласно оформленному требованию, в котором указан заказ, на который списывается стоимость указанного материала. При этом по каждому заказу ежемесячно составляется отчет по затратам. В 2011 году по контракту с МЧС РФ начали строиться 6 самолетов под номерами №. В 2013 году по контракту с МО РФ – также 6 самолетов с №. На счет предприятия поступили авансы в 2013 году – более 2 млрд. рублей, в 2014 г. – более 4 млрд. рублей, которые были израсходованы предприятием на различные производственные и другие нужды и были потрачены до конца 2014 года. Данный контракт впоследствии выполнен не был по причине неисполнения обязательств по поставке самолетов.

- показаниями свидетеля Свидетель №12, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон, из которых следует, что с 2003 г. по 19.05.2014 г. он работал в должности первого заместителя генерального директора по экономике финансам. После проведения предварительной работы по определению трудоемкости, стоимости часа и уровне цен для каждого года поставки и каждой модификации самолета, получения заключения № МО РФ был проведен конкурс, по результатам которого между

<

данные изъяты> и МО РФ был заключен государственный контракт на поставку в 2014-2016 г. 6 самолетов

<

данные изъяты>, со сроками поставки – 1 самолет до 25.11.2014, 3 – до 25.11.2015, 2 – до 25.11.2016 г. На основании договор с поставщиками на авансирование приобретения материалов и ПКИ для исполнения государственного контракта с МО РФ в 2013 г. были израсходованы порядка 37% поступившего аванса. В 2014 – 2015 г. финансирование закупок ПКИ и материалов осуществлялось бессистемно, по остаточному принципу и общий уровень авансирования значительно снизился. Планировалось начать производство самолетов для МО РФ после окончания производства самолетов по контракту с МЧС РФ. Однако производство затянулось. Гаривадский И.Б., назначенный на должность генерального директора – не обладал необходимыми для такой должности техническими компетенциями, опытом организации производства и опытом управления крупным предприятием, при этом принял ряд неверных кадровых решений, назначив на руководящие должности людей, не понимавших специфики предприятия. За время пребывания Гаривадского И.Б. в должности ни один из самолетов

<

данные изъяты> не был сдан ни одному из заказчиков, а графики постоянно сдвигались. Вопрос исполнения контракта с МО РФ неоднократно рассматривался в

<

данные изъяты>», в Министерстве обороны, докладывался Министру обороны. В середине 2015 г. стало очевидно отставание всех планов предприятия по строительству самолетов для МО РФ, в связи с чем был организован проект «Повышения эффективности производства самолетов типа

<

данные изъяты> который имел целью разработку методологии организации серийного производства, сборочной линии и выход на поточное производство с тактом 4 самолета в год и хотя бы с опозданием, но выполнить государственные контракты для МЧС РФ и МО РФ, однако в связи с увольнением Гаривадского И.Б. с должности и всех работников предприятия, которые занимались реализацией этого проекта, проект завершен не был. Полагает, что все сданные МЧС самолеты представляют собой завершение технологического задела, заложенного предыдущим директором – ФИО5 В ходе его работы крупные платежи и все платежи по крупным комплектующим он докладывал Генеральному директору предприятия. Впоследствии все платежи стали согласовываться с

<

данные изъяты> С момента назначения Генеральным директором Гаривадского И.Б. права первой подписи он не имел. С учетом поступившего авансирования, а также с учетом снятия с заказа МО РФ одного самолета, данный контракт был проавансирован на 96,4 % (т.12 л.д.90-99);

- показаниями свидетеля ФИО21, данными суду, из которых следует, что в 2011 – 2015 г.г. он работал ведущим инженером материально-технического обеспечения по проекту

<

данные изъяты>, в его обязанности входило обеспечение материалами и ПКИ. Предприятием в 2011 году был заключен контракт с МЧС РФ на поставку самолетов, также в 2013 году был заключен

контракт с МО РФ на поставку 6 самолетов. В 2013-2015 г.г. проводилась закупка комплектующих, а также работа по кооперации. Самолеты для МО РФ произведены не были, в связи с чем контракт с МО РФ был расторгнут. Производство самолетов изначально, в том числе по контракту с МЧС РФ затянулось, поскольку был перенос производства из

<

адрес>, были проблемы с документацией. На момент заключения контрактов, предприятие было уверено в возможности их исполнения. За время руководства предприятием Гаривадским И.Б. самолеты произведены не были. Первый самолет для МЧС РФ был поставлен в 2017 году. Имеющаяся оснастка позволяла производить 4 самолета в год, однако возможности на предприятии выполнять оба контракта одновременно не было.

- показаниями свидетеля Свидетель №18, данными суду, из которых следует, что с апреля 2015 года он работает в должности главного специалиста – эксперта отдела контроля государственного оборонного заказа ФАС России. На основании приказа ФАС России о проведении плановой выездной проверки от 29.08.2017 № проведена проверка в отношении

<

данные изъяты>» на предмет соблюдения предприятием требований законодательства в сфере ГОЗ за период 2013-2017 года. Установлено, что 23.05.2013 между МО РФ и

<

данные изъяты>» заключен государственный контракт на поставку 6 самолетов-

<

данные изъяты>, в соответствии с положениями которого срок его исполнения считается его существенным условием. Сроки поставки 6 самолетов-

<

данные изъяты> установлены: 1 самолет – до 25.11.2014, 3 – не позднее 25.11.2015 г. и 1 – до 25.11.2016. Минобороны России в адрес

<

данные изъяты> за счет средств федерального бюджета перечислен авансовый платеж по данному государственному контракту - 30.05.2013 г. - 2.326.400.000,00 рублей, 18.02.2014 – 4.400.080.000,00 рублей. На момент проведения проверки ни один самолет по данному контракту не поставлен. Решением Арбитражного суда

<

адрес> от 29.03.2016, с

<

данные изъяты>» в пользу МО РФ взыскана неустойка в размере 172.082.707,50 рублей за неисполнение обязательства по поставке 1 самолета -

<

данные изъяты>. Решением Арбитражного суда

<

адрес> от 25.04.2017, с

<

данные изъяты>» в пользу Минобороны России взыскана неустойка в размере 344 342 700,00 рублей за ненадлежащее исполнение

<

данные изъяты>» обязательств по поставке 2 самолетов-

<

данные изъяты>. Решением Арбитражного суда

<

адрес> от 25.08.2017 по делу № А40-94621/17-149-941 Госконтракт расторгнут, и с

<

данные изъяты> взыскана в пользу Минобороны России сумма неотработанного аванса в размере 6.726.480.000,00 рублей. Данными решениями Арбитражных судов установлено, что причинами срыва сроков поставки самолетов по Госконтракту, заключенному с Минобороны России, являются недостаточный уровень оперативного производственного планирования, неэффективное использование производственных ресурсов, недостаточные производственные мощности и низкая квалификация основного производственного персонала. При этом, доказательств фактического наличия технического задела производства самолетов – амфибий по государственному контракту не представлено, расчетно-калькуляционные материалы и фактические затраты предприятия не представлялись и МО РФ не согласовывались. В соответствии с информацией представленной

<

данные изъяты>» в письме от 29.09.2017 № о расходовании денежных средств, поступивших от Минобороны России по Госконтракту на поставку 6 самолетов-амфибий типа

<

данные изъяты> установлено, что сумма перечисленных денежных средств в размере 6 726 480 000,00 рублей израсходована следующим образом: 1.622.897.581,35 рублей на затраты по приобретению материалов и ПКИ по Госконтракту; на приобретение материалов и ПКИ по контракту с МЧС РФ (самолет-

<

данные изъяты>) № от

<

дата> - на сумму 699 759 429, 35 рублей; заработная плата и налоги Предприятия - на сумму 2 073 192 480,00 рублей; затраты на приобретение материалов, ПКИ и услуг по прочим заказам Минобороны России - на сумму 1 746 596 732,80 рублей; расходы для обеспечения жизнедеятельности Предприятия (коммунальные и прочие накладные расходы) - на сумму 463 250

034,36 рублей; оплата банковской гарантии по Госконтракту - на сумму 92 668 742,14 рублей; затраты на приобретение станков и оборудования (б/н) - на сумму 28 115 000,00 рублей. Затраты Предприятия на приобретение материалов и ПКИ по контракту с МЧС РФ (самолет-амфибия

<

данные изъяты>) № от

<

дата> на сумму 699 759 429,35 рублей не относятся к выполнению ГОЗ, что свидетельствует о нецелевом использовании полученных сумм аванса по Госконтракту в размере 699 759 429,35 рублей. Таким образом по результатам проверки инспекцией установлены нарушения в действиях

<

данные изъяты>», выразившиеся в нарушении сроков исполнения обязательств по контрактам, заключенным с целью выполнения ГОЗ; невозврате неиспользованного аванса, полученного по Госконтракту; использовании полученных по государственному контракту средств на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа. При этом показал суду, что с 2015 г. был введен отдельный учет средств, поступивших по государственному оборонному контракту. До этого, такого не было, однако, поскольку у головного исполнителя может находиться по несколько контрактов, чтобы заказчик имел представление о том, что куда головным исполнителем расходовались денежные средства для исполнения конкретного контракта, должен быть отдельный учет. Головной исполнитель использовать денежные средства поступившие по государственному контракту не мог использовать не на этот контракт.

- показания свидетеля Свидетель №37, данными суду, из которых следует, что с 01 апреля 2015 года он работает заместителем начальника отдела контроля государственного оборонного заказа Ростовского УФАС России, в его обязанности входит контроль и надзор в сфере государственного оборонного заказа. В марте 2017 г. поступило обращение прокуратуры

<

адрес> о проверки соблюдения законодательства о

<

данные изъяты>», в связи с чем им в период с 20 по 31 марта 2017 г. проведена такая проверка, по результатам которой установлено, что

<

данные изъяты>» нарушены сроки исполнения государственного контракта от 23.05.2013 на поставку 6 самолетов-амфибий типа

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны РФ. По данному контракту предприятию оплачен аванс на сумму 6 726 480 000 рублей, 30.05.2013 - 2 326 400 000 рублей, 18.02.2014- 4 400 080 000 рублей. Однако ни одного самолета по контракту поставлено так и не было. С соответствии с п. 3.2.5 государственного контракта

<

данные изъяты>>» обязано было обеспечить отдельный учет затрат связанных с исполнением контракта в соответствии с Правилами ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, утвержденными Постановлением Правительства РФ №47 от 19.01.1998. Предприятие осуществляло ведение отдельного учета затрат, связанных с исполнением контракта, и в этой части каких-либо нарушений не было установлено.

<

данные изъяты>>» отражало затраты по каждому отдельному самолету, что нашло отражение в счете бухгалтерского учета «20-Незавершенное производство», в соответствии с которым по состоянию на 01.03.2017 общая сумма фактических затрат на незавершенное производство составила 314 246 938,53 рублей. Проверкой установлено, что поступившие в адрес

<

данные изъяты> денежные средства в рамках указанного выше государственного оборонного заказа предприятием были потрачены на цели не связанные с выполнением данного государственного оборонного заказа. Согласно представленной

<

данные изъяты>> информации, подтвержденной первичными бухгалтерскими документами,

<

данные изъяты>>» полученные в рамках государственного оборонного заказа потрачены следующим образом: 1.622.897.581,35 рублей - на материалы и ПКИ по государственному контракту от 23.05.2013; 2 073 192 480 рублей - выплата заработной платы и уплата налогов за период с 2013 года по 2015 год; 463 250 034, 35 рублей - расходы для обеспечения жизнедеятельности предприятия, данная сумма подтверждает общие расходы предприятия на обеспечение жизнедеятельности, в связи с тем, что контракт не исполнялся то данные расходы не могут быть приняты; 699 759 429,35 рублей - затраты на приобретение материалов и ПКИ по государственному контракту от 26.05.2011 заключенного с МЧС РФ; - 92 668 742,14 рублей –оплата банковской гарантии по государственному контракту от 23.05.2013 (данные расходы предусмотрены контрактом); 28 115 000,0 рублей - затраты на приобретение станков и оборудования. Таким образом 2 681 552 654,28 рублей израсходованы на цели не связанные с выполнением данного оборонного заказа. Контроль за исполнение государственного оборонного заказа осуществляло 335-е военное представительство МО РФ. Также пояснил, что специальные счета по государственным оборонным контрактам в 2014 году не предусматривались, а стали открываться только в 2015 году.

- показаниями свидетеля Свидетель №39, данными суду, из которых следует, что с 2014 г. он работает главным менеджером по крупному корпоративному бизнесу филиала

<

данные изъяты>

<

данные изъяты> является клиентом банка.

<

данные изъяты> был заключен государственный контракт с Министерством обороны РФ на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты>, условием заключения было предоставление банковской гарантии, для чего 20.05.2013 г. между

<

данные изъяты>» и

<

данные изъяты> был заключен договор и выдана гарантия на сумму 6.726.486.000 рублей, которая являлась безотзывной и вступала в силу с даты выдачи, действовала до 31.12.2016 г. Вознаграждение по банковской гарантии

<

данные изъяты>» банку выплачено полностью. До конца 2016 г.

<

данные изъяты>» не поставило МО РФ самолеты по данному контракту, в связи с чем МО РФ получило право получения в банке 6,7 млрд. рублей, однако МО РФ не предъявило требований к

<

данные изъяты> о выплате банковской гарантии, В 2017 году в банк поступили документы, что контракт между МО РФ и

<

данные изъяты>» расторгнут. Пояснил также, что банковская гарантия охватывает только сумму контракта и не охватывает штрафные санкции, неустойки или другие платежи.

- показаниями свидетеля Свидетель №13, данными суду, из которых следует, что с 12.08.2013 по 31.03.2014 он работал начальником цеха

<

данные изъяты>», в котором должны были изготавливать и осуществлять ремонт самолетов-

<

данные изъяты>, до этого работал заместителем начальника цеха окончательной сборки - №. За период его работы начальником цеха № какие-либо работы по серийной сборке самолетов

<

данные изъяты> не производились, в цеху № только осуществлялись работы по ремонту самолетов-

<

данные изъяты>, принадлежащих МЧС России, которые были построены

<

данные изъяты>. Он слышал о том, что в 2011 году между

<

данные изъяты> и МЧС России был заключен контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, по срокам поставки до конца 2013 года. Самолетам были присвоены номера №. В 2013 году

<

данные изъяты>» с Министерством обороны РФ был заключен контракт на поставку 6 самолетов-амфибий

<

данные изъяты>, самолетам присвоены номера №. Впоследствии Министерство обороны РФ отказалось от изготовления одного самолета. На момент его увольнения в цехе № (агрегатно-сборочный цех) осуществлялась сборка только одного фюзеляжа самолета-

<

данные изъяты> под номером №, по контракту с МЧС России. В период времени с 01.04.2014 по 09.12.2016 он работал начальником цеха № (механо-сборочный цех)

<

данные изъяты>». В данном цеху осуществлялась сборка агрегатов самолета, а также гидравлика, механизмы управления самолетов, после чего данные агрегаты передавались в цех № и цех №. За период его нахождения в должности начальника цеха №

<

данные изъяты>», какие-либо детали на заказы-самолеты для Министерство обороны РФ не поступали, то есть все работы осуществлялись по сборке агрегатов для самолетов МЧС России. По заводу было распоряжение, что самолет № для МЧС РФ будет передаваться как № для МО РФ, однако детали они получали на самолет №. Насколько ему известно, самолеты МО РФ так и не были поставлены.

- показаниями свидетеля Свидетель №16, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании в связи с имевшимися противоречиями, из которых следует, что в 2013 – 2015 г.г. он работал заместителем начальника цеха приемки, хранения и выдачи материалов (№). В 2011 году между

<

данные изъяты>» и МЧС России был заключен контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты>, со сроком сдачи – 2013 год, самолетам присвоены номера №. На каждый заказ-

номер самолета поступали детали, ПКИ, которые приходовались по складу, затем по заявкам направлялись для сбора в сборочные цеха, при этом одновременно списывались по складу, а данные направлялись в бухгалтерию завода для проведения данных операций по регистрам учета по счету бухгалтерского учета незавершенное строительство. В 2013 г. был заключен контракт с МО РФ на поставку 6 самолетов. Впоследствии МО РФ отказалось от одного самолета. По данному контракту на склад поступали детали, ПКИ. С 01.03.2015 по 23.09.2015 г. он являлся начальником цеха основной сборки самолетов-

<

данные изъяты> (№). В это время в его цех был передан самолет под номером № для нужд МЧС РФ, который закончен не был, и он уволился. Ему известно, что на момент его увольнения самолет № находился в цехе №. В период работы Гаривадским И.Б. принималось решение передать машину № как машину № для Министерства обороны РФ, в связи с чем возникла путаница, не понятно было как списывать детали, на № или № машины. Более машин не строилось и МО РФ расторгло контракт с предприятием. (т.17 л.д.91-93);

- показаниями свидетеля Свидетель №14, данными суду, из которых следует, что с 2011 года по ноябрь 2014 г. он работал в должности начальника агрегатно-сборочного цеха фюзеляжа (№)

<

данные изъяты>». В 2011 году между

<

данные изъяты>» и МЧС России был заключен контракт на поставку 6 самолетов

<

данные изъяты> со сроком поставки до конца 2013 года, самолетам были присвоены номера №. На каждый заказ-номер самолета поступали определенные детали, ПКИ, которые приходовались по складу, а затем по заявкам сборочных цехов направлялись им для сборки, одновременно списывались со склада, а данные направлялись в бухгалтерию завода для проведения данных операций. Также в 2013 г. был заключен контракт с Министерством обороны на поставку 6 самолетов. В период его работы в цеху №, выполнялись работы по строительству машин для МЧС России. На период его увольнения из цеха №, со стапеля общей сборки фюзеляжа была снята машина № по заказу МЧС России, машина № по заказу МЧС России находилась на стапеле общей сборки, № по заказу МЧС России находилась в подсобках, то есть в период формирования первичных узлов самолета.

- показаниями свидетеля Свидетель №15, данными суду, из которых следует, что он является генеральным директором

<

данные изъяты> С 1992 года между его организацией и

<

данные изъяты>» имелись постоянные финансово-хозяйственные отношения. Возглавляемым им предприятием изготавливалась и поставлялась на завод различная аппаратура, агрегаты для

<

данные изъяты>. Расчет происходил в безналичной форме. По контракту с Министерством обороны, заключенным с

<

данные изъяты>», его организация поставляла

<

данные изъяты>.

- показаниями свидетеля ФИО34, данными суду, из которых следует, что в его производстве находилось уголовное дело в отношении Гаривадского И.Б. Им в качестве свидетеля по делу допрошен Свидетель №16, который свободно изложил показания, отвечал на вопросы, после чего прочитал показания, и затем подписал. Он ничего от себя не придумывал, текст, отраженный в протоколе совпадал с тем, что ему сообщалось свидетелем. По остальным допросам свидетелей они также ознакамливались сами, он вносил в протокол текст со слов свидетелей.

Материалами дела:

- заключением судебно-бухгалтерской экспертизы № от 25.07.2018,

<

данные изъяты> (т.2 л.д.8-248);

- протоколом выемки от 13.03.2018 в

<

данные изъяты> (т.1 л.д.103-105);

- протоколом выемки от 26.04.2018 в

<

данные изъяты> (т.3 л.д.3-5);

- протоколом выемки от 03.04.2018

<

данные изъяты> (т.5 л.д.237-240);

- протоколом выемки от 12.04.2018

<

данные изъяты>. (т.7 л.д.107-111);

- протоколом выемки от 08.05.2018 в

<

данные изъяты>. (т.7 л.д.152-155);

- протоколом выемки от 15.06.2018

<

данные изъяты>. (т.12 л.д.121-124);

- протоколом выемки от 14.06.2018

<

данные изъяты> (т.12 л.д.211-214);

- протоколом выемки от 27.07.2018

<

данные изъяты> (т.16 л.д.52-56);

- протоколом выемки от 27.07.2018 в

<

данные изъяты>. (т.16 л.д.179-183);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 17.09.2018,

<

данные изъяты> (том 18 л.д. 34-193);

- вышеприведенные осмотренные предметы (документы) признаны вещественными доказательствами и хранятся в материалах дела, а также в камере хранения вещественных доказательств СУ СК РФ по РО (т.1 л.д.106-228, т.3 л.д.6-250, т.4 л.д.1-249, т.5 л.д.1-161, 242-260, т.6 л.д.1-244; т.7 л.д.1-102, 112, 156-252, т.8 л.д.1-251, т.9 л.д.1-250, т.10 л.д.1-248, т.11 л.д.1-256, т.12 л.д.1-17, 127-207, 215-218, т.13 л.д.3-241, т.14 л.д.1-251, т.15 л.д.1-250, т.16 л.д. 1-30, 57-175, 184, т.18 л.д.194-257, т.19 л.д.1-258, т.18 л.д.194-257, т.19 л.д.1-258);

- справкой по результатам участия в проверке

<

данные изъяты> (т.1 л.д.21-28);

- приказом №/к от

<

дата> о вступлении в должность Генерального директора- Генерального конструктора

<

данные изъяты> из которого следует, что Гаривадский И.Б. с 05.03.2014 приступил к исполнению обязанностей генерального директора - генерального конструктора

<

данные изъяты>». (т.1 л.д.172);

- приказом №/ОК от

<

дата> о приеме работника на работу, из которого следует, что Гаривадский И.Б. с 05.03.2014 приступил к исполнению обязанностей Генерального директора - Генерального конструктора

<

данные изъяты>». (т.1 л.д.173);

- протоколом № заседания Совета директоров

<

данные изъяты>» от 04.03.2014, из которого следует, что с 05.03.2014 заключить трудовой договор с Генеральным директором - Генеральным конструктором

<

данные изъяты» Гаривадским И.Б. (т.1 л.д. 174-175);

- трудовым договором с Генеральным директором - Генеральным конструкторов

<

данные изъяты» от 05.03.2014 с дополнительным соглашением, утвержденный Советом директоров Общества от 04.03.2014 (протокол №170 от 04.03.2014), из которого следует, что в соответствии с п.п. 2.5.1, 2.5.2, 2.5.5, 2.5.6, 2.5.7, трудового договора от 05.03.2014, Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. обязан: добросовестно осуществлять полномочия по руководству обществом; при исполнении своих должностных обязанностей руководствоваться законодательством Российской Федерации, Уставом Общества и данным Договором; организовывать производственную и хозяйственную деятельность Общества, обеспечивая выполнение целей и задач Общества; обеспечивать выполнение государственных заказов на производство авиационной техники для федеральных нужд в соответствии с заключаемыми Обществом договорами; обеспечивать целевое использование средств, получаемых Обществом из государственного бюджета, для реализации государственных инвестиционных, федеральных целевых, социальных и иных программ. (т.1 л.д.176-190);

- протоколом № заседания Совета директоров

<

данные изъяты» от 11.12.2015, из которого следует, что с 14.12.2015 досрочно прекращены полномочия Генерального директора - Генерального конструктора

<

данные изъяты» Гаривадского И.Б. (т.1 л.д.191-193);

- приказом № от 14.12.2015 о прекращении трудового договора с работником, из которого следует, что 14.12.2015 с Гаривадским И.Б. прекращен трудовой договор на основании ч.2 ст. 278 ТК РФ. (т.1 л.д.194);

- положением о Генеральном директоре - Генеральном конструкторе

<

данные изъяты» от 20.12.2010, утвержденный общим собранием акционеров от 20.12.2010, протокол №22 от 21.12.2010, из которого следует, что согласно пунктам 1.1, 1.2, 5.1.1, 5.1.6, 5.1.10, 5.1.18, 5.2 Генеральный директор – Генеральный конструктор является единоличным исполнительным органом Общества, осуществляет руководство текущей деятельностью Общества в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах», иными правовыми актами Российской Федерации, уставом Общества, настоящим положением и договором, заключаемым с Обществом, распоряжается имуществом общества для обеспечения его текущей деятельности в пределах, установленных Уставом и внутренними документами Общества, совершает сделки от имени Общества, самостоятельно в пределах своей компетенции или после одобрения их Общим собранием акционеров или Советом директоров в порядке, предусмотренном Законом об АО, Уставом и внутренними документами Общества, открывает расчетные и иные счета в банках,

исполняет другие функции, необходимые для достижения целей деятельности Общества и обеспечения его нормальной работы, в соответствии с законодательством Российской Федерации, Уставом, внутренними документами общества, обязан добросовестно исполнять свои должностные обязанности, действовать в интересах Общества и в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. (т.1 л.д.221-228);

- аналитической карточка балансового счета 20 «Незавершенное производство» за период с 01.01.2014 по 31.12.2015, из которого следует, что сумма фактических затрат на производство 6 самолетов-

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны Российской Федерации по государственному контракту от 23.05.2013 № составила 34 113 365,66 рублей. По состоянию на 31.12.2015 по данным регистров бухгалтерского учета Общества сумма фактических затрат на производство 6 самолетов-амфибий

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны Российской Федерации по государственному контракту от 23.05.2013 № составила 128 741 987,96 рублей. (т.3 л.д.8-10);

- актом межведомственной комиссии по контролю исполнения

<

данные изъяты>» государственного контракта на поставку самолетов-амфибий

<

данные изъяты> от

<

дата>, из которого следует, что

<

данные изъяты>» не выполнило обязательства на производство самолетов-

<

данные изъяты>, фактические затраты

<

данные изъяты>» на производство самолетов-

<

данные изъяты> составили 1,721 млрд. рублей, остаток денежных средств в сумме 4,982 млрд. рублей, частично использованы на цели, не связанные с выполнением государственного контракта. Дальнейшее финансирование работ по исполнению обязательств по государственному контракту

возможно за счет собственных или заемных средств. (т.3 л.д.86-106);

- приказом №

<

данные изъяты>> от 25.06.2013,

<

данные изъяты>. (т.3 л.д.114-124);

- государственным контрактом № от 23.05.2013 на поставку самолетов-амфибий Бе-200ЧС для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2013-2016 годах и дополнительное соглашение №1 от 14.09.2015,

<

данные изъяты>

Цена контракта составляет 8 408 100 000 рублей. При этом суммы платежей со стороны Министерство обороны Российской Федерации в адрес Общества по годам составляют: - на 2013 год – 2 326 400 000 рублей; - на 2014 год – 4 754 800 000 рублей; - на 2015 год – 848 800 000 рублей; - на 2016 год – 478 100 000 рублей. Согласно контракту цена за единицу Товара по годам составляет: - самолет-

<

данные изъяты>: на 2014 год – 1 399 900 000 рублей; на 2015 год – 1 430 200 000 рублей; - самолет-

<

данные изъяты> (без функции пожаротушения): на 2015 год – 1 394 100 000 рублей; на 2016 год – 1 394 900 000 рублей. (т.3 л.д.186-213);

- актом № плановой выездной проверки

<

данные изъяты>> от 05.12.2017, проведенной ФАС России, из которого следует, что в ходе проверки установлено нецелевое использование полученных сумм аванса по государственному контракту № от 23.05.2013, а именно на приобретение материалов и ПКИ по контракту с МЧС России на сумму 699 759 429,35 рублей. (т.5 л.д.190-201);

- свидетельством № о постановке на учет российской организации в налоговом органе по месту ее нахождения от 13.07.1994, согласно которого

<

данные изъяты>> поставлено на налоговый учет в ИФНС России по

<

адрес>, организации присвоен №. (т.6 л.д. 19);

- уставом

<

данные изъяты>> от 30.05.2013, утвержденного общим собранием акционеров от 30.05.2013, протокол №28, из которого следует, что согласно п.п. 23.1, 23.4.1, 23.4.2, 23.4.7, 23.4.8, 23.4.11, 23.4.14, 23.4.18, 23.4.19 генеральный директор - генеральный конструктор: осуществлял руководство текущей деятельностью Общества; распоряжался имуществом Общества для обеспечения его текущей деятельности; представлял интересы Общества в Российской Федерации и за ее пределами; совершал сделки от имени Общества, самостоятельно в пределах своей компетенции; издавал приказы и давал указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества; открывал расчетные и иные счета в банках; утверждал внутренние документы Общества в пределах своей компетенции согласно Уставу и законодательству РФ; исполнял другие функции, необходимые для достижения целей деятельности Общества и обеспечения его нормальной работы. В соответствии с п. 23.5 указанного Устава Общества, Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. обязан добросовестно исполнять свои должностные обязанности, действовать в интересах Общества и в соответствии с действующим законодательством. (т.6 л.д.70-100);

- уставом

<

данные изъяты>> от 30.05.2014, утвержденного общим собранием акционеров от 30.05.2014, протокол №30, из которого следует, что согласно п.п. 23.1, 23.4.1, 23.4.2, 23.4.7, 23.4.8, 23.4.11, 23.4.14, 23.4.18, 23.4.19 генеральный директор - генеральный конструктор: осуществлял руководство текущей деятельностью Общества; распоряжался имуществом Общества для обеспечения его текущей деятельности; представлял интересы Общества в Российской Федерации и за ее пределами; совершал сделки от имени Общества, самостоятельно в пределах своей компетенции; издавал приказы и давал указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества; открывал расчетные и иные счета в банках; утверждал внутренние документы Общества в пределах своей компетенции согласно Уставу и законодательству РФ; исполнял другие функции, необходимые для достижения целей деятельности Общества и обеспечения его нормальной работы. В соответствии с п. 23.5 указанного Устава Общества, Генеральный директор - Генеральный конструктор Общества Гаривадский И.Б. обязан добросовестно исполнять свои должностные обязанности, действовать в интересах Общества и в соответствии с действующим законодательством. (т.6 л.д.35-65);

- решением Арбитражного суда

<

адрес> от 29.03.2016 по делу №А40-232246/15-48-1891, из которого следует, что в связи с неисполнением государственного контракта №) от 23.05.2013 Министерством обороны Российской Федерации с

<

данные изъяты>» взыскана неустойка в размере 172 082 707,50 рублей. (т.16 л.д.185-193);

- постановлением девятого Арбитражного апелляционного суда от 20.06.2016 №09АП-23778/2016 по делу А40-232246/15, из которого следует, что решение Арбитражного суда

<

адрес> от 29.03.2016 по делу №А40-232246/15-48-1891 оставлено в силе. (т.16 л.д.194-198);

- решением Арбитражного суда

<

адрес> от 25.04.2017 по делу №А40-232254/16-39-2010, из которого следует, что в связи с неисполнением государственного контракта №) от 23.05.2013 Министерством обороны Российской Федерации с

<

данные изъяты>» взыскана неустойка в размере 344 342 700 рублей. (т.16 л.д.199-204);

- постановлением девятого Арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 №09АП-29285/2017 по делу А40-232254/16, из которого следует, что решение Арбитражного суда

<

адрес> от 25.04.2017 по делу №А40-232254/16-39-2010 оставлено в силе. (т.16 л.д.210-214);

- решением Арбитражного суда

<

адрес> от 25.08.2017 по делу №А40-94621/17-149-941, из которого следует, что государственный контракт №) от 23.05.2013 между Министерством обороны Российской Федерации и

<

данные изъяты> расторгнут, с

<

данные изъяты> взыскана сумма неотработанного аванса в размере 6 726 480 000 рублей. (т.16 л.д.205-209)

- платежным поручением № от 30.05.2013 на сумму 2 326 400 000 рублей, из которого следует, что Министерство обороны Российской Федерации перечислило в адрес

<

данные изъяты> в качестве аванса по государственному контракту № от 23.05.2013. (т.17 л.д.39);

- платежным поручением № от 18.02.2014 на сумму 4 400 080 000 рублей, из которого следует, что Министерство обороны Российской Федерации перечислило в адрес

<

данные изъяты> в качестве аванса по государственному контракту № от 23.05.2013. (т.17 л.д.40);

- платежным поручением № от 25.05.2018 на сумму 325 000 000 рублей, из которого следует, что

<

данные изъяты>» перечислило в адрес Министерства обороны Российской Федерации в качестве возврата аванса по государственному контракту № от 23.05.2013 денежные средства в сумме 325 000 000 рублей. (т.17 л.д.17);

- банковским ордером № от 25.05.2018 на сумму 800 240 000 рублей, из которого следует, что

<

данные изъяты>» перечислило в адрес Министерства обороны Российской Федерации в качестве возврата аванса по государственному контракту № от 23.05.2013 денежные средства в сумме 800 240 000 рублей. (т.17 л.д.18);

- платежным поручением № от 30.05.2018 на сумму 1 018 000 000 рублей, из которого следует, что

<

данные изъяты>» перечислило в адрес Министерства обороны Российской Федерации в качестве возврата аванса по государственному контракту № от 23.05.2013 денежные средства в сумме 1 018 000 000 рублей. (т.17 л.д.19);

- протоколом № заседания Совета директоров

<

данные изъяты>» от 18.09.2014, из которого следует, что Генеральному директору - Генеральному конструктору

<

данные изъяты>>» Гаривадскому И.Б. поручено установить постоянный контроль за графиком поставки самолетов

<

данные изъяты> и подготовить отчет об исполнении графика поставки самолетов

<

данные изъяты> для Министерства обороны Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. (т.20 л.д.195-197);

- протоколом № заседания Совета директоров

<

данные изъяты> от 03.10.2014, из которого следует, что Генеральному директору - Генеральному конструктору

<

данные изъяты>>» Гаривадскому И.Б. указано на нарушение поставок самолетов

<

данные изъяты> для Министерства обороны Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. (т.20 л.д.198-200);

- протоколом № заседания Совета директоров

<

данные изъяты> от 16.04.2015, из которого следует, что Генеральному директору - Генеральному конструктору

<

данные изъяты>>» Гаривадскому И.Б. указано на необходимость выпуска 2 самолетов

<

данные изъяты> в 2015 году для Министерства обороны Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. (т.20 л.д.201-203).

Действия подсудимого Гаривадского И.Б. суд квалифицирует по ч.2 ст.201 УК РФ – как злоупотребление полномочиями, то есть использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, в целях нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение

существенного вреда охраняемым законом интересам государства, повлекшее тяжкие последствия.

Судом анализировались доводы стороны защиты о том, что действия Гаривадского И.Б. должны быть квалифицированы по ч.1 ст.201 УК РФ, поскольку каких-либо тяжких последствий его действия не повлекли, кроме того, органом предварительного расследования необоснованно вменены денежные средства, потраченные из аванса по государственному оборонному контракту с Министерством обороны РФ на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты>, на другие государственные оборонные контракты с тем же Министерством обороны РФ, поскольку эти все контракты являются частями государственного оборонного заказа, что не противоречит требованиям действующего законодательства, иные доводы, приведенные в суде в обоснование позиции о ненадлежащей квалификации действий подсудимого, однако такие доводы опровергаются представленными суду доказательствами обвинения.

Так, в обоснование своей позиции, подсудимый и его защита заявляли суду, что контракт с Министерством обороны РФ был заключен до назначения Гаривадского И.Б. на должность, а предприятие не было готово к исполнению контракта, поскольку имелись технические сложности, связанные с тем, что процесс постановки изделия –

<

данные изъяты> на производство не был завершен, сертификационные испытания для получения сертификата типа воздушного судна

<

данные изъяты> были также не завершены, а частично не начинались, производственный персонал имелся в недостаточном количестве, что, в том числе, по мнению стороны защиты, подтверждено планом финансового оздоровления предприятия (т22 л.д.38-66), представленным в качестве доказательств защиты суду, в связи с чем Гаривадский И.Б. не может нести ответственности за совершение инкриминируемого преступления. Однако суд оценивает такую позицию стороны защиты критически, по убеждению суда, такие обстоятельства не свидетельствуют о непричастности подсудимого к совершению инкриминируемого преступления, поскольку именно Гаривадский И.Б. часть денежных средств, полученных от Министерства обороны РФ в качестве авансирования по государственному контракту на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты> потратил на цели, не связанные с выполнением данного государственного оборонного контракта, а именно 1 195 119 781,45 рублей – по прочим государственным контрактам Министерства обороны Российской Федерации, а 417 448 332,30 рублей – по контракту с МЧС РФ. Более того, ссылаясь на технические сложности исполнения контракта, Гаривадский И.Б. заявил суду, что он осознавал, что данный контракт является «неисполнимым», однако не принять мер к его исполнению было для него неприемлемым, в связи с чем он пытался что-то сделать по контракту. Однако судом достоверно установлено, что Гаривадский И.Б., не смотря на указанные им и очевидные для него проблемы с производством, мер к расторжению контракта не принимал, а наоборот, осознавая невозможность исполнения контракта, потратил денежные средства Министерства обороны РФ, полученные по данному государственному контракту на иные цели, не связанные со строительством 6 самолетов

<

данные изъяты> для Министерства обороны РФ.

Более того, как следует из показаний свидетелей Свидетель №22, Свидетель №23, Свидетель №24, Гаривадского И.Б. с вопросами об оказании помощи в исполнении контракта к совету директоров не обращался, при этом со стороны

<

данные изъяты> принимались меры для помощи предприятию в исполнении контракта. Так на предприятие приезжали специалисты производственного филиала «

<

данные изъяты> для оказания практической помощи в организации производства самолетов-амфибий

<

данные изъяты>

Кроме того, член совета директоров предприятия Свидетель №17 показал, что

<

данные изъяты>» имело трудовые ресурсы и производственные мощности для выполнения контрактов с МЧС РФ и Министерством обороны РФ, а причинами неисполнения контракта с Министерством обороны РФ указал производственно – технические просчеты и просчеты со стороны руководства

<

данные изъяты> в организации работы по выпуску самолетов. При том, что, как следует из показаний свидетеля Свидетель №19, перенос производства самолетов

<

данные изъяты> из

<

адрес> был завершен уже к 2011 году.

Заявляя о ненадлежащей квалификации действий Гаривадского И.Б., сторона защиты также неоднократно ссылалась на неверные выводы об установленной сумме затрат на производство самолетов

<

данные изъяты> по контракту с МО РФ, о наличии неучтенного задела в виде деталей на самолеты, которые имеются на предприятии, а также на расходование части денежных средств на обеспечение

жизнедеятельности предприятия. Однако, сумма затрат на производство самолетов по контракту с МО РФ установлена проведенным экспертным исследованием по представленным документам на 31.12.2015 г. и составила фактически всего 128.741.987,96 рублей, а то обстоятельство, что в справке Генерального директора ФИО27 указана сумма затрат произведенных Гаривадским И.Б. по контракту – порядка 669 млн. рублей, по убеждению суда, ни само по себе ни в совокупности с другими доказательствами, не свидетельствуют о непричастности Гаривадского И.Б. к совершению инкриминируемого преступления, поскольку подсудимому вменяется расходование значительной части от общей суммы полученного аванса - в размере 1 612 568 113,75 рублей не в целях строительства самолетов –амфибий

<

данные изъяты> для МО РФ, а на иные нужды, что привело к неполучению МО РФ указанных самолетов –

<

данные изъяты>. При этом данная сумма подтверждена как выводами экспертного исследования, так и расчетом предприятия, представленными Генеральным директором

<

данные изъяты> - ФИО27 (т.1 л.д.41). Судом достоверно установлено и подтверждено заключением бухгалтерской экспертизы № от 25.07.2018 г., что ПАО

<

данные изъяты> часть полученных денежных средств в рамках государственного контракта от 23.05.2013 г. № в период с 05.03.2014 г. по 14.12.2015 г. на сумму 1.612.568.113,75 рублей потрачены на цели, не связанные с исполнением данного контракта, а также 220.595.808,30 рублей потрачены на обеспечение жизнедеятельности предприятия, 12.037.954,32 рублей потрачены на приобретение станков и оборудование. Таким образом, установлено, что действительно, часть денежных средств из аванса по государственному оборонному контракту с Министерством Обороны РФ были потрачены на нужды предприятия, однако, указанные суммы – 220.595.808,30 рублей и 12.037.954,32 рубля Гаривадскому И.Б. органами предварительного расследования и не вменялись.

Таким образом, такие указанные Гаривадским И.Б. обстоятельства ни сами по себе, ни в совокупности с другими доказательствами не свидетельствуют об отсутствии в его действиях состава инкриминируемого преступления. По этим же приведенным выше основаниям суд отвергает позицию Гаривадского И.Б., согласно которой, на исполнение контракта с Министерством обороны РФ по строительству самолетов

<

данные изъяты> было потрачено более 2 млрд. рублей. Более того, такие обстоятельства не опровергают причастность Гаривадского И.Б. к совершению преступления.

Тот факт, что Министерство обороны РФ не воспользовалось банковской гарантией для возмещения причиненного ущерба, по убеждению суда, не свидетельствует об отсутствии в действиях Гаривадского И.Б. состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ не является основанием для оправдания Гаривадского И.Б. по предъявленному ему обвинению, поскольку обращение за получением выплат по банковской гарантии является правом Министерства обороны РФ, которое не было реализовано в установленном порядке. В связи с изложенным, приведенные

доказательства, на которые ссылалась сторона защиты – банковская гарантия и договор о предоставлении банковской гарантии (т.17 л.д.5-6, 7-13) не свидетельствуют об отсутствии в действиях Гаривадского И.Б. состава инкриминируемого преступления, или о ненадлежащей квалификации его действий.

При этом, у суда не вызывает сомнений, что расходование денежных средств, поступивших по контракту с Министерством обороны РФ № от 23.05.2013 г. на иные цели, не связанные с данным государственным контрактом, а именно 1.195.119.781,45 рублей потрачены на приобретение материалов, ПКИ и услуг по прочим государственным контрактам Министерства обороны Российской Федерации; денежные средства в сумме 417 448 332,30 рублей потрачены на приобретение материалов и ПКИ по государственному контракту с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, осуществлено именно Гаривадским И.Б., поскольку такие обстоятельства подтверждаются приведенными выше доказательствами, фактически не отрицаются Гаривадским И.Б. Допрошенная свидетель Свидетель №27 показала, что конечное решение, куда и как тратить поступающие денежные средства, принимал генеральный директор предприятия. Реестры платежей подписываются директором по экономике и финансам, начальником финансового управления и утверждаются генеральным директором, после чего передаются на согласование

<

данные изъяты> Из показаний свидетеля Свидетель №28, работавшего начальником финансового управления следует, что в период работы генерального директора Гаривадского И.Б. все платежи согласовывались с ним. Кроме того, такие обстоятельства подтверждены показаниями других свидетелей обвинения, а также Уставом

<

данные изъяты>», согласно которым генеральный директор наделен полномочиями распоряжаться имуществом Общества и совершать сделки, при этом обязан добросовестно исполнять свои должностные обязанности, действовать в интересах общества и в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, в соответствии с ч.3 ст.12 ФЗ №275-ФЗ от 29.12.2012г. «О государственном оборонном заказе», «Финансовые средства выплачиваемые государственным заказчиком головному исполнителю, предназначаются только для расходов на выполнение государственного оборонного заказа и авансирование соответствующих работ. Головной исполнитель несет ответственность за нецелевое использование указанных средств». По убеждению суда, такие положения закона требуют от исполнителя использования полученных по государственному оборонному заказу денежных средств исключительно для того контракта в соответствии с которым головному исполнителю выплачены средства заказчиком. Более того, о таких обстоятельствах допрошенные свидетели, а также представитель МО РФ суду не сообщали, кроме того, МО РФ признано потерпевшим, в том числе, на сумму более миллиарда рублей, которые были потрачены на иные государственные контракты с тем же Министерством обороны РФ, представитель потерпевшего на такой позиции настаивал. В связи с чем, у суда не вызывает сомнений, что денежные средства по государственному оборонному контракту № от

<

дата> не могли быть использованы на другие государственные оборонные контракты с Министерством обороны Российской Федерации, а позицию подсудимого и его защиты в части, суд полагает необоснованной.

Судом анализировалась позиция стороны защиты о том, что в период работы Гаривадского И.Б. в должности генерального директора

<

данные изъяты>» до сентября 2015 года отсутствовало законодательное правило о ведении отдельных счетов для государственных оборонных контрактов, однако, такие обстоятельства не свидетельствуют о наличии права на расходование денежных средств полученных в качестве аванса в рамках государственного оборонного заказа на цели, не связанные с его исполнением. Более того, отсутствие отдельного счета не исключает возможности учета размеров и целей расходования поступивших на него денежных средств путем отдельного учета источников их поступления, направлений и размера их расходования, и, таким образом, исполнения требований ФЗ №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Кроме того, допрошенный в судебном заседании Свидетель №18, проводивший проверку

<

данные изъяты> в составе комиссии УФАС России, показал суду, что в части учета денежных средств, поступающих на счета, с 2015 г. был введен отдельный учет средств, поступивших по государственному оборонному контракту. До этого такого не было, однако, поскольку у головного исполнителя может находиться по несколько контрактов, чтобы заказчик имел представление о том, куда головным исполнителем расходовались денежные средства для исполнения конкретного контракта, должен вестись отдельный их учет. Головной исполнитель денежные средства, поступившие по государственному контракту, не мог использовать не на этот контракт.

Как следует из показаний Гаривадского И.Б. и позиции его защиты, в числе самолетов

<

данные изъяты>, находившихся в постройке в период его руководства

<

данные изъяты> самолет под контрактным номером «№» производился и предназначался для Министерства обороны РФ, однако впоследствии по неизвестной причине самолет был поставлен в МЧС РФ, под номером «№». Однако такие показания Гаривадского И.Б. опровергаются представленными суду доказательствами. Так, допрошенный свидетель Свидетель №19 показал, что при генеральном директоре Гаривадском И.Б. все силы предприятия были брошены на выполнение контракта с МЧС РФ, в связи с чем вплоть до 2016 г. ни одного самолета для МО РФ не было произведено. Он же пояснил, что для того, чтобы выполнить частично контракт с МО РФ, и по одному самолету получили бы и МЧС РФ и МО РФ, было предложение второй самолет, который строился для МЧС РФ, передать МО РФ, однако эта идея не была поддержана. Также из оглашенных показаний свидетеля Свидетель №8 - главного конструктора предприятия, Свидетель №9 – ведущего инженера-конструктора программы

<

данные изъяты>, прямо следует, что первые самолеты производились под номерами № то есть для МЧС РФ. Один из них планировалось передать в МО РФ, однако этого сделано не было, так как появились слухи о том, что контакт с МО РФ будет расторгнут. При этом, как следует из показаний свидетеля ФИО48. очередность производства самолетов по нескольким контрактам определялась генеральным директором.

Более того, в соответствии с требованиями действующего законодательства, в части обеспечения государственного оборонного заказа, денежные средства, выплаченные заказчиком подлежат использованию только на выполнение контракта, по которому они получены. При этом, суду не представлено сведений о том, что возможность финансирования одного контракта за счет средств другого контракта была согласована с представителями МО РФ, что подтверждено такими лицами. Так, из показаний свидетеля Свидетель №20, являющегося начальником группы № военного представительства МО РФ, следует, что Гаривадский И.Б. действительно издавал приказ о передаче самолета предназначавшегося для МЧС РФ № как № для МО РФ, однако, из представленных документов стало известно, что расходование средств на данный самолет не соответствует состоянию самолета, в связи с чем передача не состоялась. Данный самолет № был построен за средства МЧС РФ и передан именно МЧС РФ.

Таким образом, доводы подсудимого и стороны защиты о том, что один из самолетов строился по контракту и для Министерства обороны РФ, находился в высокой степени готовности, а впоследствии по непонятным причинам после увольнения Гаривадского И.Б. был передан в МЧС РФ, в полной мере не соответствуют установленным по делу доказательствам, согласно которым самолеты строились только для МЧС РФ, а для МО РФ ни одна машина не производилась. С учетом изложенных обстоятельств, суд критически оценивает доказательства, на которые ссылалась сторона защиты – приказ № от

<

дата> и № от

<

дата> (т.22 л.д.36,37)

Судом анализировалась позиция защиты, согласно которой, из решений Арбитражного суда

<

адрес> по расторжению государственного контракта № от 23.05.2013 г. не следует, что причиной его расторжения является использование денежных средств, полученных в качестве аванса на иные цели, не связанные с выполнением государственного контракта, однако, как прямо следует из указанных исследованных судом Решений, причиной расторжения явилось неисполнение государственного контракта подрядчиком -

<

данные изъяты>». Более того, как следует из представленных выше показаний свидетелей, в том числе свидетеля Свидетель №19, других свидетелей обвинения, в период руководства предприятием Гаривадского И.Б. все силы были брошены на исполнение контракта с МЧС РФ, а самолеты для МО РФ не строились и на 2016 г. ни один самолет для МО РФ построен не был.

Кроме того, допрошенный в судебном заседании Свидетель №20 показал, что после увольнения Гаривадского И.Б. в январе 2016 г. была проведена комиссия по исполнению контракта с МО РФ, в ходе которой было установлено, что

<

данные изъяты> не имело денежных средств для производства и поставки самолетов в рамках контракта с МО РФ, в связи с чем была начата процедура расторжения контракта.

Как установлено судом, следует из представленных и исследованных судом материалов дела, показаний свидетелей, в том числе Свидетель №12, с учетом снятия с заказа 1 самолета, контракт с МО РФ был проавансирован на 96,4%, при том, что аванс на сумму более 4 млрд. рублей поступил непосредственно перед назначением Гаривадского И.Б. на должность. На январь 2016 г. на предприятии не мелось денежных средств для строительства самолетов по контракту с МО РФ. С учетом вышеизложенного, по убеждению суда, умысел подсудимого нашел свое подтверждение, а действия Гаривадского И.Б. состоят в причинной связи с расторжением договора с МО РФ и принятием Арбитражным судом

<

адрес> такого решения, и наступившими тяжкими последствиями, в связи с чем позиция стороны защиты в этой части представляется суду необоснованной.

При этом, по убеждению суда, мотив совершения преступления Гаривадским И.Б. нашел свое подтверждение, подтверждается показаниями допрошенных свидетелей, иными исследованными в суде доказательствами. Так, из показаний свидетеля Свидетель №1, являвшегося ранее Президентом

<

данные изъяты> следует, что причиной увольнения предыдущего директора

<

данные изъяты>» - ФИО5 стал срыв контракта по поставке самолетов, а основной задачей новому руководителю

<

данные изъяты> которым стал Гаривадский И.Б., ставилось выполнение графика поставки самолетов

<

данные изъяты> для нужд Министерства обороны РФ. Из показаний свидетеля Свидетель №22, являвшегося директором департамента корпоративного управления

<

данные изъяты> также следует, что срыв исполнения контракта с МО РФ явился одним из оснований для досрочного прекращения полномочий генерального директора Гаривадского И.Б., при этом последний не обращался об оказании помощи в исполнении контракта. В связи с изложенным, позиция стороны защиты об отсутствии мотивов у Гаривадского И.Б. оценивается судом критически, а ссылка защиты на представленную и исследованную в судебном заседании копию трудовой книжки Гаривадского И.Б., суд полагает необоснованной, такие доказательства не опровергают вину Гаривадского И.Б. в совершении преступления.

Оценивая позицию стороны защиты об отсутствии тяжких последствий в результате действий Гаривадского И.Б., суд исходит из того, что последствия в виде миллиардных финансовых потерь бюджетной системы Российской Федерации, являются тяжкими последствиями, восполнение которых стало возможным исключительно в результате принятия решений Арбитражным судом по искам Министерства обороны Российской Федерации, при том, что финансирование обеспечения государственного оборонного заказа осуществляется за счет Федерального бюджета РФ. Более того, как следует из исследованных судом указанных решений Арбитражного суда, в соответствии с ч.1 ст.4 Закона о государственном оборонном заказе основой для формирования государственного оборонного заказа являются: 1)военная доктрина Российской Федерации; 2) планы строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов; 3)государственная программа вооружения; 4) долгосрочные (федеральные) целевые программы в области обороны и безопасности Российской Федерации; 5)мобилизационной план экономики Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными договорами Российской Федерации; 6) решения Президента Российской Федерации и решения Правительства Российской Федерации в области обороны и безопасности Российской Федерации. Следовательно, специфика обязательств

<

данные изъяты>» по контракту заключается в том, что поставляемый им товар необходим для поддержания обороноспособности и безопасности государства, в связи с чем нарушение обязательств по государственному контракту срывает выполнение государственного оборонного заказа, оказывает серьезное негативное влияние на выполнение основных государственных функций и влечет причинение значительного ущерба, что ставит под срыв комплексную программу развития и переоснащения морской авиации.

По убеждению суда, Гаривадский И.Б. использовал свои полномочия вопреки законным интересам

<

данные изъяты>», поскольку договор с Министерством обороны России был расторгнут, и с

<

данные изъяты>» взыскана неустойка в размере 516 425 407, 50 рублей, что также является многомиллионными финансовыми потерями коммерческой организации. Как следует из показаний свидетеля Свидетель №27, являющейся директором

<

данные изъяты>» по экономике и финансам, финансовое состояние предприятия сложное, для финансирования деятельности предприятия привлекаются заемные средства, на 01.08.2018 г. общая кредиторская задолженность предприятия составила более 16 млрд. рублей, при этом порядка 13 млрд. рублей это полученное авансирование от заказчиков по контрактам, а 3 млрд. рублей - это другие задолженности, в том числе, перед поставщиками и подрядчиками. Таким образом, сумма неустойки подлежащей выплате

<

данные изъяты>» в сумме 516 425 407, 50 рублей составляет более 17% от общей суммы задолженности предприятия без учета авансированных контрактов. При этом, как следует из пояснений допрошенных свидетелей обвинения, в том числе, директора по экономике и финансам Свидетель №27, денежные средства на погашение данной неустойки получены в результате привлечения кредитов и собственных средств предприятия, которые могли быть использованы на иные, связанные с развитием предприятия цели.

Из показаний начальника финансового управления предприятия Свидетель №28 также следует, что выплата неустойки увеличила убытки предприятия, а также долг предприятия перед банком. Из показаний Свидетель №5, являющейся в настоящее время главным бухгалтером предприятия, также следует, что выплата неустойки негативно отразилось на предприятии, поскольку указанные денежные средства могли быть направлены на иные цели, в том числе, погашение кредитов, иные контракты предприятия. Из показаний заместителя главного бухгалтера Свидетель №29 следует, что выплата неустойки отразилась на предприятии, в том числе, были прекращены социальные доплаты.

При этом суд также учитывает, что

<

данные изъяты> является мажоритарным акционером

<

данные изъяты>», при том, что 90% акцией

<

данные изъяты> принадлежат государству.

Доводы стороны защиты о необоснованном вменении Гаривадскому И.Б. нарушений положений п.3 ч.3 ст.8 ФЗ «О государственном оборонном заказе» суд полагает несостоятельными, поскольку указанные нормы введены в действие 29.06.2015 г., то есть непосредственно в период работы Гаривадского И.Б. на

<

данные изъяты> и за полгода до его увольнения, в связи с чем, у суда не вызывает сомнения, что требования закона в этой части подлежали исполнению.

При этом суд критически оценивает позицию стороны защиты, согласно которой, Гаривадскому И.Б. не могут вменяться тяжкие последствия в виде неустойки, поскольку после увольнения Гаривадского И.Б., работы по строительству самолетов по контракту продолжались, а контракт с Министерством обороны РФ был расторгнут значительно позднее – в августе 2017 г., однако, как следует из исследованных судом материалов уголовного дела, решение Арбитражного суда

<

адрес> о взыскании неустойки в сумме 172.082.707, 50 рублей в связи с неисполнением обязательств по государственному оборонному контракту с Министерством обороны РФ имело место уже 29.03.2016 г. то есть спустя всего 3 месяца после увольнения Гаривадского И.Б. с должности руководителя

<

данные изъяты>».

Ссылка стороны защиты на действия предыдущего директора

<

данные изъяты>» ФИО5, который был осужден по ч.1 ст.201 УК РФ, поскольку в его действиях судом не установлено тяжких последствий, что, по мнению стороны защиты свидетельствует о необходимости квалификации действий Гаривадского И.Б. также по ч.1 ст.201 УК РФ не могут быть приняты судом во внимание в силу ч.1 ст.252 УПК РФ. Более того, на момент увольнения ФИО5 04.03.2014 г. срок поставки первого самолета –

<

данные изъяты>, оговоренный государственным оборонным контрактом – не позднее 25.11.2014 г. еще не наступил. При этом за период работы Гаривадского И.Б. с 05.03.2014 г. по 14.12.2015 г. должны быть поставлены не менее 3 самолетов

<

данные изъяты> (с учетом снятия задания на поставку одного самолета в 2015 г.), однако ни один самолет изготовлен и поставлен не был, в связи с чем уже 29.03.2016 г. имело место решение Арбитражного суда о взыскании неустойки с

<

данные изъяты>».

При этом, как указано выше, именно действия Гаривадского И.Б. состоят в причинной связи с расторжением договора с МО РФ и наступлением тяжких последствий, в связи с чем позиция стороны защиты в этой части представляется суду необоснованной.

Судом анализировались показания свидетеля защиты: ФИО31, данные суду, из которых следует, что он в период 2013-2014 г. работал в отделе управления технологической подготовки производства, а с ноября 2014 по 2015 г. занимал должность начальника управления планирования производством на

<

данные изъяты>». Ему известно, что заводом был заключен контракт с МЧС РФ на производство 6 самолетом

<

данные изъяты>, которые они изготавливали, но на 2014-2015 г.г. ни одного самолета произведено не было, поскольку происходило активное освоение серийного производства, в связи с чем не хватало времени, также не подходила старая оснастка под цифровую конструкцию на самолете. По плану производства в 2015 году одна машина - № шла на МЧС РФ, а вторая - № планировалось перевести ее как № для контракта с Министерством обороны РФ, однако впоследствии контракт с МО РФ был разорван, и самолеты были поставлены МЧС РФ. Технологический цикл производства 1 самолета – 3 месяца, в связи с чем за год на заводе можно собирать 4 самолета. Однако первый самолет, который был поставлен в итоге МЧС РФ, провел в цеху окончательной сборки полтора года.

Показания свидетеля защиты ФИО32, данные суду, из которых следует, что в 2014 г. он был советником генерального директора, а в 2015 г. – заместителем генерального директора по производству. На 2013-2014 г.г. серийного производства на заводе не было, также не было возможности одновременно строить самолеты по двум контрактам. По циклу 1 самолет можно выпускать за 3 месяца, то есть 4 самолета в год, однако первый самолет провел в цеху окончательной сборки порядка 2 лет. Полагает, что причиной срыва сроков контракта с МО РФ явилось отсутствие организации серийного производства, при этом Гаривадский И.Б. делал все возможное, чтобы организовать серийное производство и сократить сроки изготовления самолетов.

Показания свидетеля Свидетель №21, данные суду, из которых следует, что он работает

<

данные изъяты>. В его обязанности входит сопровождение выполнения государственного оборонного заказа, в связи с чем сопровождали выполнение контракта между МО РФ и

<

данные изъяты> по поставке 6 самолетов

<

данные изъяты> а именно контролировали заказ: проводились совещания, выясняли проблемы а также то, чем могли помочь предприятию, поскольку было отставание от графика. При этом по данному контракту было изменение– снижено количество самолетов на 1 единицу. Данный государственный оборонный контракт был обеспечен безотзывной банковской гарантией. В связи с неисполнением условий контракта по решению Арбитражного суда контракт был расторгнут, причины, по которым МО РФ не обратилось за банковской гарантией ему не известны. У них каких-либо личных претензий к Гаривадскому И.Б. не было, поскольку они не работают непосредственно с директорами предприятий, а работаю с самим предприятием. В настоящее время на с

<

данные изъяты> заключен новый контракт на строительство самолетов, которые, насколько ему известно, строятся заново, с нуля, какие-либо заделы со старого контракта не используются. В настоящее время все деньги по предыдущему контракту предприятием возвращены.

Однако такие показания свидетелей, ни сами по себе, ни в их совокупности, в том числе, в совокупности с другими доказательствами по делу, не свидетельствуют о непричастности Гаривадского И.Б. к совершению инкриминируемого ему преступления или ненадлежащей квалификации его действий. Не вызывает сомнений, что на предприятии имелись сложности с началом строительства самолетов, однако, Гаривадский И.Б., достоверно знал и понимал, что данный контракт «неисполним», как он сам заявил в судебном заседании, при том, что строительство самолетов было проавансировано заказчиком практически на 100%, ни один самолет сдан не был, а деньги были потрачены, в том числе на цели, не связанные с исполнением государственного оборонного заказа.

Заявляя о ненадлежащей квалификации действий Гаривадского И.Б., сторона защиты ссылалась на Постановление о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для

решения вопроса об уголовном преследовании с приложением (т.1 л.д.12-252), подписанное первым заместителем прокурора Ростовской области, согласно которому в действиях Гаривадского И.Б. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.201 УК РФ. Однако, как следует из материалов дела, по результатам проверки составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, ответственность за которое предусмотрено ч.2 ст.201 УК РФ, по которой и возбуждено настоящее уголовное дело. Такие обстоятельства не противоречат требованиям действующего процессуального законодательства, а квалификация, указанная в постановлении прокурора, не свидетельствует о невозможности уточнения квалификации содеянного как по результатам проведенной проверки в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ и при возбуждении уголовного дела, так и в ходе расследования дела.

Также сторона защиты в качестве доказательств ссылалась на решения Арбитражного суда

<

адрес> (т.16 л.д.185-193, 194-198, 199-204, 205-209), однако, по убеждению суда, такие решения не опровергают причастность Гаривадского И.Б. к совершению инкриминируемого преступления, а наоборот подтверждают его вину. Так, из решений следует, что между заключением контрактов предприятием с МЧС РФ и с Министерством обороны РФ прошло 2 года, что является достаточным временем для оценки возможностей предприятия и принятия на себя договорных обязательств перед Министерством обороны России. При этом контракт с МО РФ был заключен без возражений, условия, определенные контракты были известны

<

данные изъяты>» и им выполнялись, намерения расторгнуть контракт не выражалось. По убеждению суда, такие обстоятельства наоборот свидетельствуют о виновности Гаривадского И.Б., который осознавая «неисполнимость» контракта, мер к его расторжению не принял, а, наоборот» израсходовал денежные средства на иные цели, не связанные с исполнением государственного контракта с МО РФ на строительство 6 самолетов

<

данные изъяты>.

В качестве доказательств защиты, суду представлен акт межведомственной комиссии по контролю исполнения «

<

данные изъяты> государственного контракта на поставку самолетов-

<

данные изъяты> (т.3 л.д.86-106). Однако, данные выводы о причинах неисполнения контракта, по убеждению суда подтверждают вину Гаривадского И.Б. в совершении преступления, более того, из выводов данного акта также следует, что проверкой установлен факт использования части денежных средств на цели, не связанные с выполнением государственного контракта.

Кроме того стороной защиты суду представлены сведения о наличии тяжелых заболеваний Гаривадского И.Б., в связи с чем, по мнению стороны защиты, Гаривадский И.Б. большую часть

времени находился на больничном, в связи с чем не мог контролировать ход исполнения контракта с МО РФ, однако, как следует из исследованной в судебном заседании справки

<

данные изъяты>>» (т.22 л.д.6), Гаривадский И.Б. за период работы на предприятии с 05.03.2014 по 14.12.2015 находился на больничном в следующие периоды – с 25.05.15 по 31.05.15, с 04.06.15 по 29.06.15, с 16.09.15 по 25.09.15, с 26.10.15 по 11.12.15, то есть в общем всего менее двух месяцев. С учетом изложенного, такую позицию защиты, суд оценивает критически.

Также стороной защиты в судебное заседание представлены сведения о выполнении предприятием работ по строительству самолетов

<

данные изъяты> по контракту с МО РФ в 2016 г. (т.22 л.д.100), однако, такие обстоятельства не свидетельствуют о невиновности Гаривадского И.Б. или ненадлежащей квалификации его действий, поскольку период совершения преступления – 2016 г. в обвинение Гаривадскому И.Б. органами предварительного расследования не вменялся, а факт, что часть денежных средств все-таки была потрачена на строительство самолетов

<

данные изъяты> по контракту с МО РФ, установлен, подтвержден доказательствами, однако, не свидетельствует о непричастности Гаривадского И.Б. к совершению инкриминируемого ему преступления.

Иных доказательств, безусловно свидетельствующих о ненадлежащей квалификации действий Гаривадского И.Б. или о его невиновности, в суд не представлено, а представленные стороной защиты, по убеждению суда, таковыми не являются.

Оснований полагать, что приведенные выше доказательства обвинения собраны предварительным следствием с нарушением норм УПК РФ, не имеется. Доказательства собраны надлежащим субъектом в рамках возбужденного уголовного дела, с соблюдением процедуры, предусмотренной для фиксации такого рода доказательств. Вышеприведенные доказательства судом проверены путем сопоставления их между собой. Оценка вышеприведенных доказательств произведена с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Все доказательства судом непосредственно исследованы. Каких-либо оснований для признания доказательств недопустимыми не имеется, поскольку они все получены в соответствии с требованиями УПК РФ, согласуются между собой и существенных противоречий не имеют.

Гаривадским И.Б. и его защитой в ходе рассмотрения уголовного дела судом заявлено ходатайство о нарушениях при производстве предварительного расследования и привлечении в качестве обвиняемого, которые фактически связаны с оценкой доказательств по делу и доказанностью вины в совершении инкриминируемого преступления. Судом в ходе рассмотрения дела каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства, в том числе влекущих за собой признание доказательств недопустимыми, а также при предъявлении Гаривадскому И.Б. обвинения, не установлено. Все представленные доказательства обвинения судом непосредственно исследованы, и

подтверждают причастность Гаривадского И.Б. к совершению инкриминируемого преступления. Также судом не установлено каких-либо оснований для возвращения уголовного дела прокурору или прекращения дела, а указанные стороной защиты в ходе рассмотрения дела судом, по убеждению суда, не являются безусловными основаниями для принятия судом такого решения.

У суда не имеется оснований сомневаться в правильности выводов приведенного в описательно-мотивировочной части приговора заключения эксперта. Заключение дано экспертом, имеющим достаточное образование и опыт экспертной работы, в рамках УПК РФ. Заключение составлено с соблюдением требований закона, уполномоченными лицами, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При этом ссылка стороны защиты на данное заключение с приложением как доказательства защиты (т.2 л.д.1-248), поскольку по ряду вопросов, экспертом не представилось возможным дать ответы, не может быть принята судом, поскольку заключение содержит выводы о конкретных суммах, поступивших по государственному контракту от 23.05.2013 г. с МО РФ, потраченных на цели, не связанные с исполнением данного государственного контракта, в том числе по прочим заказам МО РФ и на контракт с Министерством РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий. При этом такие выводы подтверждены справкой

<

данные изъяты>», о расходовании денежных средств по данному контракту, исследованной в судебном заседании (т.1 л.д.41), иными представленными судом и исследованными доказательствами.

Оценивая показания свидетелей, суд критически оценивает показания свидетеля Свидетель №16 данные суду о том, что его показания на предварительном следствии не соответствуют действительности, поскольку согласно протоколу его допроса свидетеля Свидетель №16 (т.17 л.д.91-93), он был ознакомлен с показаниями, данными следователю, удостоверить их правильность, замечаний и заявлений от него не поступало. В судебном заседании Свидетель №16 факт подписания данного протокола не отрицал. При этом, допрошенный в судебном заседании следователь ФИО34 показал, что показания Свидетель №16 давались им самостоятельно, он их записал со слов свидетеля, после чего тот с ними ознакомился и их подписал. Таким образом, судом не установлено каких-либо причин, по которым свидетель в рамках предварительного следствия мог давать ложные показания, в связи с чем суд признает достоверными показания свидетеля Свидетель №16, данные на предварительном следствии.

Оценивая представленные суду доказательства в их совокупности по инкриминируемому Гаривадскому И.Б. эпизоду преступной деятельности, суд считает, что вышеуказанные показания представителя потерпевшего и свидетелей обвинения являются объективными и достоверными, они подтверждены материалами дела. Не верить показаниям свидетелей у суда нет оснований, они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Гаривадский И.Б. не отрицает, что совершил преступление, не соглашаясь с квалификацией его действий. Кроме частично признания подсудимым своей вины, его виновность в совершении преступления, предусмотренного именно ч.2 ст.201 УК РФ подтверждается совокупностью приведенных выше доказательств, в связи с чем он должен нести установленную законом ответственность. Позицию подсудимого и его защиты, изложенную в суде, суд оценивает критически, как способ снизить меру ответственности за совершенное преступление.

Обсуждая вопрос о мере наказания, суд учитывает степень общественной опасности и характер совершенного преступления, данные о личности подсудимого, состояние его здоровья, смягчающие наказание обстоятельства, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Гаривадский И.Б. подлежит наказанию за совершенное им преступление, поскольку достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, вменяем.

Гаривадский И.Б. вину в совершении инкриминируемого преступления частично признал, является пенсионером, страдает рядом тяжелых заболеваний, в том числе, сердца, имеет на иждивении малолетнего ребенка 2009 г.р., а также супругу, страдающую тяжелым онкологическим заболеванием, по месту жительства и месту работы характеризуется исключительно с положительной стороны, по месту работы имеет поощрения.

В соответствии со ст.61 УК РФ, данные обстоятельства суд учитывает в качестве смягчающих наказание.

Обстоятельств отягчающих наказание в соответствии со ст.63 УК РФ судом не установлено.

В качестве иных данных о личности подсудимого, суд учитывает, что он на учете у врача нарколога не состоит.

При назначении наказания суд также учитывает позицию представителя потерпевшего, который в судебном заседании на строгом наказании подсудимого не настаивал, оставив разрешение вопроса о мере наказания на усмотрение суда.

Поскольку преступление, за которое Гаривадский И.Б. осуждается по данному делу, совершено им до вынесения приговора Таганским районным судом г. Москвы от 29.05.2018 г., по которому назначено наказание в виде лишения свободы с применением ст.73 УК РФ, судом не применяются правила ст.69 ч.5 УК РФ, приговор Таганского районного суда г. Москвы от 29.05.2018 г. подлежит самостоятельному исполнению.

Исходя из степени общественной опасности содеянного, обстоятельств совершения преступлений, личности Гаривадского И.Б., наказание ему должно быть назначено только в виде лишения свободы, которое сможет обеспечить достижение целей наказания, а именно восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Суд назначает наиболее строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление, поскольку пришел к выводу о том, что только этот вид наказания обеспечит достижение целей наказания, не назначая другие виды наказания в рамках санкции указанной статьи с учетом данных о личности подсудимого.

При этом суд, учитывая обстоятельства содеянного Гаривадским И.Б., связанного с злоупотреблением полномочий в коммерческой организации, считает необходимым назначить Гаривадскому И.Б. дополнительное наказание, предусмотренное санкцией ч.2 ст.201 УК РФ, в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих или иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями в течение 3 лет.

В связи с установлением судом обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного Гаривадским И.Б. преступления, в том числе, совокупности приведенных выше, признанных судом смягчающими обстоятельств, состояние его здоровья, возраст, наличие нетрудоспособных иждивенцев, отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, способа, мотивов, цели и обстоятельства совершения преступления, суд, на основании ч.6 ст.15 УК РФ, считает возможным изменить категорию преступления на менее тяжкую и считать преступление, совершенное Гаривадским И.Б. преступлением средней тяжести.

Суд считает невозможным применить в отношении Гаривадского И.Б. ст.73 УК РФ, так как, по убеждению суда, не имеется возможности его исправления без отбывания наказания. Также по убеждению суда, отсутствуют основания для применения ст.64 УК РФ, поскольку назначение Гаривадскому И.Б. наказания ниже низшего предела, либо назначение ему более мягкого вида наказания, не будет отвечать принципу справедливости наказания.

Как следует из постановления Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 10.05.2018 г., на объект недвижимого имущества, принадлежащий Гаривадскому И.Б. – земельный участок, кадастровый №, для ведения личного подсобного хозяйства по адресу:

<

адрес>, наложен арест. В силу ч.9 ст.115 УПК РФ, наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находился уголовный процесс, когда в применении этой меры отпадает необходимость. Как следует из представленных суду и исследованных материалов дела, гражданский иск к подсудимому не заявлялся, иных требований имущественного характера к нему не обращалось, арестованное имущество не входит в перечень имущества, указанного в ч.1 ст.104.1 УК РФ. С учетом изложенного, необходимость в применении ареста на указанное имущество отпала, его наложение подлежит отмене.

Оснований для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания не имеется.

Руководствуясь ст.ст.307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Гаривадского И.Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии – поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих или иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями в течение 3 лет.

На основании ч.6 ст.15 УК РФ изменить категорию совершенного Гаривадским И.Б. преступления, считая совершенное Гаривадским И.Б. преступление, предусмотренное ч.2 ст.201 УК РФ преступлением средней тяжести.

В колонию - поселение осужденный следует самостоятельно. Исполнение приговора в части направления и помещения Гаривадского И.Б. в колонию-поселение возложить на ГУФСИН России по г. Москва.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении Гаривадского И.Б. отменить после прибытия в колонию-поселение. Срок наказания исчислять со дня прибытия в колонию-поселение. Время следования осужденного к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием подлежит зачету в срок лишения свободы из расчета 1 день за 1 день.

Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 29.05.2018 г. подлежит самостоятельному исполнению.

Наложенный арест на имущество, принадлежащее Гаривадскому И.Б. - объект недвижимого имущества – земельный участок, кадастровый №, для ведения личного подсобного хозяйства по адресу:

<

адрес> – отменить после вступления приговора в законную силу.

Вещественные доказательства по уголовному делу: - хранящиеся в материалах дела - т.1 л.д.106-228, т.3 л.д.6-250, т.4 л.д.1-249, т.5 л.д.1-161, 242-260, т.6 л.д.1-244, т.7 л.д.1-102, 112, 156-252, т.8 л.д.1-251, т.9 л.д.1-250, т.10 л.д.1-248, т.11 л.д.1-256, т.12. л.д.1-17, 127-207, 215-218, т.13 л.д.3-241, т.14 л.д.1-251, т.15 л.д.1-250, т.16 л.д.1-30, 57-175, 184, т.18 л.д.194-257, т.19 л.д.1-258) – хранить по месту нахождения; хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств СУ СК РФ по РО (т.18 л.д.194-257, т.19 л.д.1-258) – вернуть по принадлежности.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Ростовский областной суд через

Таганрогский городской суд в течение 10 суток со дня его провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора с соблюдением требований ст. 312 УПК РФ.

В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе в течение 10 суток со дня вручения ему копии приговора ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, о чем он должен указать в своей апелляционной жалобе, ходатайствовать об участии в суде апелляционной инстанции в случае принесения апелляционного представления или апелляционной жалобы, затрагивающих его интересы, в этом случае осужденный вправе подать свои возражения в письменном виде и иметь возможность довести до суда апелляционной инстанции свою позицию непосредственно либо с использованием систем видеоконференции, при этом должен заявить ходатайство об участии в суде апелляционной инстанции в течение 10 суток со дня вручения ему копии апелляционного представления или апелляционной жалобы, затрагивающих его интересы.

Судья Н.Н. Смирнов

ОБЗОР

Использование денежных средств, поступивших по одному контракту, для закупки материалов по-другому

Бывший генеральный директор таганрогского предприятия обвинялся в злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) при следующих обстоятельствах: организация выиграла аукцион на поставку шести самолетов-амфибий для нужд Министерства обороны на сумму более 8 млрд рублей. Минобороны произвело авансирование (порядка 80% от цены контракта). При этом какие-либо действия, направленные на исполнение обязательств, практически не осуществлялись.

Однако поступившие денежные средства (в нарушение п. 3 ч. 3 ст. 8; ч. 3 ст. 12 Федерального закона №275-ФЗ) были направлены на приобретение материалов, ПКИ и услуг по другим государственным контрактам с Минобороны, то есть потрачены на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного контракта на поставку самолетов-амфибий.

Это привело к образованию особо крупной кредиторской задолженности перед Минобороны и к созданию условий для невозможности исполнения обязательств. В связи с чем контракт был расторгнут, взыскана неустойка в арбитражном процессе.

Подсудимый ссылался на следующие обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии вины:

- на производстве наблюдалась нехватка ресурсов.;
- вопросами относительно распоряжения денежными средствами и контроля их расходования занимался заместитель директора по экономике и финансам;
- ущерб бюджетной системе РФ не был причинен, поскольку государственный контракт заключался под условие предоставления банковской гарантии;
- денежные средства были потрачены по контрактам, также заключенным с Министерством обороны, а следовательно, отсутствовали нарушения регуляторного законодательства;
- личная материальная заинтересованность отсутствовала.

Все же доводы стороны защиты судом были отклонены, подсудимому было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы (реально).